

С. М. ГЕЙЗЕР

ЗОВ
ПУСТОТЫ

18+

Young Adult. Тени и короны

С. М. Гейзер

Зов пустоты

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Гейзер С. М.

Зов пустоты / С. М. Гейзер — «Эксмо», 2021 — (Young Adult.
Тени и короны)

ISBN 978-5-04-193024-0

Брат Касии повержен, однако битва за империю только начинается. Яростная, раненая и проклятая девушка отправляется на север, к эльфийскому двору, за помощью. На землях Морета хранятся знания, секреты и силы, способные спасти империю. Но только если Касия сможет добраться до них. Эландер теряет свою власть и божественную силу, но помогает возлюбленной, собирая вокруг себя древних союзников. Однажды он уже потерял ее и не допустит этого снова. Но что, если любовь понесет за собой разрушение, которое изменит весь их мир?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-193024-0

© Гейзер С. М., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

С. М. Гейзер

Зов пустоты

Copyright © 2021 by S. M. Gaither

Cover © Alice Maria Power

Character art © Natalie Bernard

The maps © S. M. Gaither

© Зимина Н., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

ИЕРАРХИЯ БОГОВ

Бог Грач

Лед

Кости

Змей

Пламя

Богиня
Солнца

Звезда

Луна

Небо

Гроза

Бог Камня

Дуб

Гора

Песок

Океан

*всем тем, кто
продолжает излучать
свет, несмотря
ни на что.*

Глава 1

Касия скрылась во тьме.

Дверной проем, ведущий в пристанище Богини Луны, зиял пустотой. Портал закрылся, и больше Эландер ее не видел.

Ей удалось бежать.

Теперь она в безопасности – это *единственное*, что волновало его в тот момент. Больше он не мог ни о чем думать.

Однако стоило ему отвернуться от дверей, ведущих в другие божественные пристанища, как он столкнулся лицом к лицу со злым божеством, которому служил: Малафаром – Темным Богом, Богом Грачом, Приспешником хаоса, несущим с собой тьму.

У возвышающегося над ним существа была сотня разных имен, но ни одно из них не соответствовало в полной мере его истинному облику, вызывающему неподдельный ужас.

Высший бог двинулся в сторону Эландера, крепко сжимая в руке светящийся белым светом меч, и у того уже не было времени предаваться раздумьям о судьбе Касии.

Лицо Малафара исказилось, он стал похож на чудовище. Теперь он гораздо меньше напоминал человека, сбросив маску, которую надел в самом начале встречи. По мере приближения к Эландеру его тело менялось: черные крылья за спиной полностью раскрылись, и одним из них он потушил факел на правой стене. Комната погрузилась во мрак, и лишь его глаза светились в темноте таким же ярким и жутким светом, как и его меч.

Высший бог поднял руку, и тут же вокруг него завертелся вихрь из черных перьев.

Когда же они упали, вместо одного светящегося клинка у него оказалось сразу два оружия, пульсирующих от серебристо-черной магии.

Недолго думая, Малафар напал на него обоими мечами.

Пригнувшись, Эландер бросился вперед и успел проскочить возле ноги высшего бога. Затем он сделал кувырок на мраморном полу Башни Забвения, которая когда-то была его пристанищем, быстро встал на ноги... и как раз вовремя. Ловко извернувшись, он успел уйти от второго удара.

Серебристо-черный пар, клубившийся вокруг мечей, которыми Бог Грач рассекал воздух, вдруг отделился от них. Вся комната заполнилась клубами магии, которая обжигала Эландеру кожу каждый раз, когда он не успевал от нее увернуться.

Тогда он ретировался в другую часть комнаты в поисках свободного от магии пространства.

Однако круглое помещение было небольшим, и вскоре он уперся в стену. Вытянув руку с мечом, он попытался перевести дыхание и спокойно подумать. Эландер посмотрел туда, где он в последний раз видел Касию, – у него вошло в привычку искать ее глазами, чтобы успокоиться. Но, разумеется, ее след давно уже простыл.

Тогда он уткнулся взглядом в портал, в котором она исчезла.

Ему показалось, что в центре портала горит маленькая точка. Сосредоточившись, он ощутил особую энергию, идущую оттуда, и его охватил ужас.

Выходит, что портал не закрылся до конца, как ему сперва показалось.

Эландер вдруг понял со всей ясностью, что, даже если он больше не сможет ничего предпринять, нужно хотя бы *полностью закрыть* этот проход. Уничтожить его, чтобы дать Касии необходимое время на то, чтобы скрыться и как следует замести следы.

Вот только проблема в том, что Бог Грач остановился как раз между ним и порталом.

Эландер знал, что нужно делать. Теперь оставалось придумать, *как* ему пробраться мимо страшного бога, которому он противостоял уже несколько недель. Их битва шла вразрез с зако-

нами этого мира и вышестоящими богами, создавшими его и наполнившими жизнью, смертью и всем остальным.

К тому же в свое время он поклялся служить этому богу, а не бросать ему вызов.

Конечно, он понимал, что ему не удастся превзойти магию Малафара, поскольку его собственный дар *произошел от нее*, а значит, по умолчанию был гораздо слабее. Эландер не мог победить в этой битве. По правде говоря, лишь глупец мог решиться сразиться с ним.

Тем не менее он самонадеянно осмотрел комнату в поисках оружия.

Недалеко от него на полу лежал меч *Кайдена*. Видимо, он выпал из его рук при нападении Малафара, прямо перед тем, как...

Нет.

Он не мог думать о том, что произошло в прошлом. Ему следовало сосредоточиться на настоящем, а значит, на мече.

Эландер стремительно подбежал к нему, взял его в руку и выставил вперед как раз вовремя: Бог Грач бросился прямо на него, яростно размахивая двумя мечами с обеих сторон.

Стоило их мечам схлестнуться, как во все стороны посыпались искры магии.

Силы Малафара хватило бы, чтобы отправить простого смертного на несколько этажей вниз. Но у Эландера все еще оставались кое-какие божественные силы, а кроме того, меч *Кайдена* был создан эльфами, а значит, должен был помочь ему противостоять темной магии Бога Грача намного лучше любого другого оружия. Благодаря этому Эландер смог устоять на ногах и дать отпор своему бывшему господину.

Изо всей силы сжимая рукоять меча *Кайдена*, Эландер наступал до тех пор, пока не схлестнулся с двумя расположенными крест-накрест мечами Малафара. Несколько мучительно долгих мгновений они стояли в таком положении, а затем от напряжения у Эландера затряслась рука и он чуть было не упал на мраморный пол.

Тогда он резко отпрыгнул, заставив Бога Грача потерять равновесие, а затем чуть попятился, чтобы перевести дух и перехватить меч.

Высший бог направился за ним спокойной, неторопливой походкой.

Какое-то время они так кружили с мечами наперевес. Эландер пытался найти у соперника слабое место, чтобы использовать его при нападении.

Он уже видел Малафара в таком обличье, но нечасто. Доспехи Бога Грача были темными, как ночь. Его лицо лишь отдаленно напоминало человеческое: все его черты были слишком резкими, а сероватая тонкая кожа вызывала ужас и страх. Все его существо было окутано темными клубами магии. Было невозможно понять, где заканчиваются доспехи и начинается непосредственно его тело.

Хорошо еще, что в тот момент он пребывал в физической оболочке, а не в виде призрака. А значит, его *можно было* ранить, если бы Эландеру удалось найти его уязвимое место.

Малафар сделал выпад вперед, целясь одним из мечей прямо в грудь Эландеру, но тот успел отступить в сторону и в следующее мгновение молниеносно нанес свой удар, который был тут же отражен противником.

Снова и снова они сходились в жестокой схватке. Вокруг слышался громкий лязг металла, а в воздухе витали плотные, душающие клубы магии Бога Грача. Грозные пары темной энергии расходились в разные стороны от огромной нависающей фигуры после каждого удачно отраженного Эландером удара. Каждая схватка, завершившаяся в его пользу, все больше распяляла высшего бога и провоцировала новый выброс клубов магии, и вскоре в голове Эландера возникла отчаянная мысль: *Тебе не выиграть эту битву.*

Они оба это понимали.

Создавалось ощущение, что Бог Грач играет с ним.

Но Эландер не отступал, он метался под градом ударов и наконец улучил момент, когда среди темных теней и доспехов наконец мелькнул кусочек бледной кожи...

Избежав смертельного удара, он выпрямился и взмахнул мечом так, что кончик его клинка задел открытый участок кожи на запястье Малафара. Высший бог зашипел от боли, но тут же спохватился и рассмеялся. Однако дело было сделано: он показал бывшему слуге свое слабое место.

Эландер молниеносно бросился на него, на этот раз целясь во второе запястье.

Клинок вошел глубоко, и из раны вместо крови хлынули тени. Первый меч выпал у Малафара, когда высший бог отдернул руку.

Эландер воспринял звон клинка, ударившегося об пол, как маленькую победу. Он тут же почувствовал прилив сил и решимости. Эландер отбросил первый меч подальше, собираясь нанести удар по второй руке.

Бог Грач усмехнулся, наблюдая за тем, как его клинок кружится по полу, отлетая все дальше от него. Он вновь двинулся к Эландеру своей властной, невозмутимой походкой, будто насмехаясь над противником.

Эландер справился со своей задачей: отвлекающий маневр сработал.

В следующее мгновение он кинулся в сторону портала, в котором исчезла Касия.

Все порталы были созданы по единому образцу. По периметру шли деревянные наличники из *джобаса* – материала, способного выдерживать магию, которая открывала порталы между божественными пристанищами. На деревянных планках были вырезаны символы божества, к которому вел этот портал, а на самом верху красовался драгоценный камень, служащий неиссякаемым источником магии перемещения.

Так же как и портал под ним, камень рядом с символами Богини Луны почти полностью потемнел, не считая небольшой светящейся точки по центру.

С помощью быстрых и умелых ударов меча Эландер разнес дверную раму на мелкие кусочки. Камень выпал и покатился по полу. Не теряя времени, он наклонился, достал из голенища сапога небольшой нож и изо всей силы ударил прямо в центр камня.

На его поверхности тут же появились трещинки, из которых показались тонкие струйки магического пара бледно-зеленого и серебристо-белого цвета. Они казались чересчур яркими в охваченной тьмой комнате.

Еще один удар, и камень окончательно рассыпался.

Наблюдая за тем, как осколки разлетаются в разные стороны, Эландер слегка замешкался и поздно заметил направленный в его сторону меч, а потому не успел отскочить в сторону.

Стальной клинок пронзил ему плечо.

Эландер инстинктивно отшатнулся и тут же почувствовал когти, подцепившие его. Злобно улыбаясь, Бог Грач поднял своего бывшего слугу в воздух и швырнул изо всей силы о стену.

Он ощутил головокружительную боль, пронзившую тело. Ударившись о стену, Эландер осел на пол. В глазах потемнело, комната закружилась, но ему было все равно.

Главное, что он успел уничтожить портал.

Бог Грач внимательно посмотрел на то, что осталось от двери, затем на рассыпанные по полу осколки драгоценного камня – и комната затряслась от его ужасного, леденящего душу смеха. Спустя мгновение он повернулся к Эландеру и произнес тихим и холодным, как снежное утро, голосом:

– Как же мне осточертели твои выходки!

Эландер ничего не ответил. Он попытался пошевелиться, но пол оказался слишком скользким, и его ноги попросту разъехались в разные стороны. Где-то в глубине у него мелькнула мысль о том, что пол скользкий *от крови*. Несмотря на то что он не был простым смертным, Эландер все же больше не входил в число богов, находясь где-то посередине между двумя этими ипостасями.

И вот, будучи неизвестно кем, он буквально истекал кровью.

Поэтому он решил, что лучше не шевелиться. Закрыв глаза, он оперся спиной о стену и вскоре почувствовал лютый холод, который с каждой секундой становился все сильнее и сильнее. Гнев Бога Грача проявился во всей красе: теперь от него тянулись магические нити, которые обвили все тело Эландера. В их темных объятиях он с трудом мог дышать.

Возможно, все закончится гораздо быстрее, чем он рассчитывал.

– Надеюсь, тебя ждет мучительная агония! – злорадствовал Малафар. – Напоследок ты в полной мере ощутишь свою брэнную человеческую оболочку, несравнимую с божественной формой, которая когда-то была у тебя. Вряд ли ты продержишься дольше нескольких минут в этом слабом теле. В конце концов, люди – чрезвычайно... *хрупкие* существа.

Эландер закрыл глаза, стараясь дышать, несмотря на ужасную боль. Он чувствовал, что высший бог подошел еще ближе. Положив руку на живот, он заметил, что кровь мгновенно залила все пальцы. Магические нити все туже стягивались вокруг него. Теперь они не просто вызывали боль, они будто впивались когтями в жизненно важные органы и тянули их на себя.

Создавалось такое впечатление, что магические нити пытаются вытянуть из него все жизненные соки.

Его охватило смешанное чувство ужаса и странного облегчения, ведь его мучения не просто приближали окончательное освобождение от божественных способностей, *но и были предвестниками того*, что его связь с высшим богом наконец-то оборвется, как нить, повисшая над горящей свечой.

Отчасти его утешало то, что смерть даст ему свободу, которой он так и не познал в жизни.

Эландер открыл глаза, но не стал смотреть на нависшего над ним высшего бога. Его внимание, как по мановению волшебной палочки, привлек небольшой, ничем не примечательный медальон с драгоценными камнями на крышке, который лежал среди обломков двери.

На мгновение им овладела паника. Он решил, что это тот самый драгоценный камень от портала и что ему не удалось его уничтожить.

Однако... оказалось, что это совсем другой магический предмет.

Сердце Солнца.

Видимо, Касия выронила его, когда Кайден поволок ее в сторону спасительного прохода.

Пока он смотрел на талисман, в его голове пронеслись воспоминания о событиях последних дней: как он узнал, кем является Касия на самом деле; о совместной битве с ее братом; о предательстве, поджидавшем их в царстве Забвения; об ужасе, охватившем его, когда он увидел символ Бога Грача на ее лице, и о страхе вновь ее потерять. Теперь, увидев этот медальон, он отчетливо осознал, что *она находится в опасности*.

Эландер издал долгий, мучительный вздох.

Сколько бы порталов он ни уничтожил, ее все равно могут найти. Сделка, которую она по глупости заключила с Богом Грачом, сделала это возможным. При этом высший бог был не единственным врагом, который на нее охотился. Ее главная битва была впереди. *До конца еще далеко*.

А значит, ему рано думать о том, чтобы сдать.

Высший бог снова пошел в атаку, выпустив еще больше темных теней и ворох черных перьев. В темноте блеснул меч, направленный прямо на него...

Каким-то чудом Эландеру удалось откатиться в сторону.

Клинок вонзился в стену, войдя намного глубже, чем любой меч, созданный человеком. Когда же бог вынул его, по стене пошли трещины и на пол посыпались куски гипса и дерева.

Эландер смог подняться из пыли и обломков, преодолев довлеющую над ним темную магию, возникшую после приближения Бога Грача. В одной руке он по-прежнему держал меч Кайдена. В голове вновь возникло предупреждение: *Тебе не выиграть эту битву*.

Даже если ему удастся выйти отсюда живым, что дальше? Если ему повезет найти Касию, куда они направятся? Как им выиграть в этой войне и в остальных, которые еще предстоят?

Эландер не знал ответов на эти вопросы.

Но он точно знал, что это еще не конец.

Он не спускал глаз с медальона, который выронила Касия. Ничто не мешает ему до него добраться!

В следующее мгновение он рванул в другой конец комнаты, схватил драгоценный талисман рукой и прижал к залитой кровью рубашке.

Сердце – какое верное название! Эландер готов был поклясться, что он почувствовал биение пульса в своем кулаке. С каждой секундой он становился все сильнее, как будто человеческое прикосновение возродило медальон к жизни. Энергия, исходящая от него, излучала тепло и силу, при этом она была ему до боли знакома.

Точно такая же энергия была... *у нее*.

Он чувствовал, как медальон заполняет и восстанавливает все поврежденные части его тела, пострадавшие от разрушительной магии Бога Грача.

Когда же он вновь обернулся и взглянул на Малафара, то заметил на его лице невиданное ранее выражение, которое не встречалось ни в одном из его обликов на протяжении прошедших веков, – *тревогу*.

Эландер взглянул на свой сжатый кулак. Раскрыв ладонь, он не мог поверить своим глазам: медальон словно ожил. Он излучал яркий свет, а украшавшие его драгоценные камни вспыхивали и гасли в унисон с биением сердца. С каждым новым ударом Эландер чувствовал, как к нему возвращаются силы, и не мог сдержать радостной улыбки.

– Брось его! – приказал высший бог.

Но в ответ Эландер лишь крепче сжал медальон в руке. Подняв глаза, он увидел гневный взгляд возвышающегося над ним Малафара. Тогда он двинулся вперед и остановился, только когда до высшего бога оставалось всего несколько шагов.

– Ты служишь *мне!* – взревел Бог Грач.

Эландер чуть поиграл мечом и крепко сжал его своей рукой.

– Уже нет!

Высший бог раскрыл рот, чтобы ответить, но в следующую секунду Эландер устремился вперед с максимальной силой и скоростью, на которую только был способен, а затем поднял меч и вонзил его прямо в горло Малафара, не дав ему произнести ни слова.

Бог Тьмы покачнулся и отступил назад с торчащим в горле клинком. Он не закричал от боли и не дрогнул при виде меча, качающегося у него перед носом. Малафар провел по мечу рукой и выдернул его из горла – скорее с любопытством, чем с досадой.

Эландер еще сильнее сжал в руке Сердце Солнца.

Малафар бросил меч на пол. По обе стороны от высшего бога поднялись темные тени, образовав огромные волны, которые по мановению его рук обрушились на Эландера.

У него не было времени думать – он должен был действовать. Когда волны магии накрыли его, он поднял вверх руку, сжимавшую Сердце Солнца.

Яркий свет вырвался навстречу надвигающейся тьме. Они схлестнулись не на жизнь, а на смерть – так же, как эти два бога, которые в течение нескольких недель сталкивались друг с другом. Слуга и господин, Мораки и Марр, высший бог Тьмы и низвергнутый бог, отчаянно цепляющийся за свет.

И этот свет погас, как только магия Бога Грача охватила его. На несколько ужасных мгновений в воздухе повисла звенящая тишина. Тьма была всепоглощающей, лишившей надежды и разума.

Но затем в кромешной тьме возникла вспышка света.

А за ней вторая, еще ярче первой. А за ними еще и еще, пока сияние не стало таким ослепляющим, что Эландеру пришлось прикрыть глаза ладонью, защищаясь от света.

Когда комната наконец обрела привычные краски и он смог открыть глаза, Бога Грача уже не было.

Эландер опустился на одно колено, пытаясь перевести дух. Он ощутил резкую боль в раненом плече и в животе. Несмотря на силу, дарованную ему Сердцем Солнца, кровотечение не остановилось. Сколько еще он сможет продержаться?

Что победит – его человеческая сущность или же магическая сила, оставшаяся в нем?

Эландер подполз к стене и сел, оперевшись на нее спиной.

Неужели он в самом деле смог прогнать Бога Грача?

А если это так, то каким образом?

Кажется, он многого не знал о самом себе и об этом таинственном крошечном предмете.

Яркий белый свет по-прежнему освещал комнату, делая ее более похожей на прибежище Богини Солнца, нежели на то место, которое его темная сущность когда-то считала своим *домом*. Вокруг было удивительно тихо и спокойно. Вибрирующая энергия чем-то неуловимо напоминала Касию. Наверное, именно поэтому она оказывала на него такой успокаивающий эффект. Через мгновение ему даже почудился голос Кас.

Склонив голову, он прислушался, но так ничего и не услышал, за исключением пульсации его собственного, не совсем человеческого, сердца.

Откинув голову, он закрыл глаза и погрузился в сон в окружении тишины, крови и яркого света.

Глава 2

Кас не помнила момент падения.

Открыв глаза, она обнаружила себя распластанной на холодном каменном полу, по лицу текла кровь, а тело ныло от боли.

Но тут в голове что-то щелкнуло, и она вспомнила, как рухнула на пол и лежала, не чувствуя своего тела, а затем увидела приближающийся яркий свет и портал, затягивающий ее. Воздух стал плотнее, и наступила... темнота. Кас летела сквозь нее, и ей казалось, что это никогда не закончится.

Когда она очнулась, было по-прежнему темно. Она чувствовала себя немного странно, но первое оцепенение вскоре прошло. Что-то заставило ее вернуться к реальности, а именно – спазм в животе, неприятное чувство тяжести, которое бывало у нее после использования магии. Вот только, кажется, она не успела применить магию. Или все-таки успела?

Окончательно придя в себя, она услышала рядом жуткий скрежет. Подняв голову, Кас с трудом нашла источник этого звука. Им оказался *Кайден*.

Низший дух выпустил когти и занимался уничтожением дверного проема того портала, через который они прибыли. Кроме этой двери вокруг Кас было еще несколько входов.

Это место казалось ей смутно знакомым, хотя она была уверена, что никогда не бывала здесь прежде.

В голове у Кас стоял гул. Девушка прищурилась, чтобы вспомнить, что произошло, и понять, где они находятся. И вдруг ее осенило.

Кайден пытался уничтожить обратный путь в царство Забвения!

С диким воплем она вскочила на ноги и бросилась к нему.

Не имея когтей, она вцепилась ему в руку, изо всех сил стараясь оцарапать побольнее. Наконец ее усилия были вознаграждены. Он был вынужден оставить свое занятие и переключиться на нее. Взяв Кас за полы рубашки, Кайден с нечеловеческой силой и скоростью бесцеремонно поднял ее и отшвырнул в сторону.

Касия ударилась о пол, и у нее закружилась голова.

Итак, она вновь вернулась на исходную позицию: лежа на холодном каменном полу и чувствуя кровь, сочащуюся из свежей раны на лбу.

Девушка не стала предпринимать новых попыток оттащить Кайдена от портала. У нее не было сил ввязываться в драку – сама мысль о том, что нужно поднять голову, причиняла ей физическую боль.

Почему же она так ослабла?

В памяти промелькнули картины произошедшего: как их с Эландером взгляды встретились и она прочла невыносимую, выворачивающую душу боль в его глазах. И тут же клубы его темной магии опутали ее и вытянули всю энергию, чтобы она не могла сопротивляться, после чего Кайден взял ее на руки и стремительно вынес из царства Забвения...

Именно эта высасывающая все силы магия Смерти по-прежнему опутывала ее со всех сторон, как холодное объятие, одновременно успокаивающее и приводящее в ярость.

Успокаивающие – и при этом приводящие в ярость.

Именно так можно было описать ее взаимоотношения с Эландером, не правда ли?

– Стой! – закричала она. – *Остановись!* Мы должны вернуться!

Но Кайден и бровью не повел.

– Его нельзя бросать там одного!

Низший бог продолжал методично уничтожать проход в царство Забвения. Наступила очередь сверкающего черного камня, расположенного над тем, что осталось от портала.

Кас с трудом встала на ноги. Колени подгибались, но она упрямо старалась устоять на месте.

– Я хочу вернуться!

– Нет.

– Да!

– Ты и так наломала дров! – зарычал он в ответ, повернувшись к ней лицом. – Так что сиди и помалкивай, а мне нужно пораскинуть мозгами.

«О чем тут думать!» – хотела крикнуть девушка. – *«Я просто должна вернуться к нему!»*

Однако она не стала кричать, так как это было бесполезно.

Портал был уже практически разрушен: на его месте в зияющей темноте виднелись последние отблески кружащегося белого вихря. А Кас была слишком слаба, чтобы сражаться с полубожеством, стоявшим между ней и пустотой.

– Сядь и помалкивай! – повторил Кайден.

Кас возмущенно посмотрела на него.

– Тебе крупно повезло, что я временно лишилась своей магии, иначе ты бы пожалел о том, что так со мной разговариваешь!

– Да, – пробормотал он. – А мне очень повезло, что я застрял здесь с такой слабой и бесполезной девчонкой, как ты!

Кас продолжала с негодованием смотреть на него, но Кайден не обращал на нее ни малейшего внимания.

Не найдя в себе сил, чтобы встать, она гневно плюхнулась на каменный пол. Кас не планировала плакать, но у нее не было сил сопротивляться. Слезы сами катились по щекам, обходя засохшие пятна крови. Несколько раз она вытерла их тыльной стороной ладони. Однако даже такое простое движение далось ей с большим трудом. Девушка уже была готова сдаться.

Согнув ноги, она уткнулась лбом в колени и дала волю слезам.

Прошло несколько минут, прежде чем Кайден наконец закончил уничтожать проход в царство Забвения, и Касия почувствовала, что он обернулся к ней. Между ними повисла тягостная и зловещая тишина, похожая на тучу, внезапно закрывшую ясное небо.

Вздохнув, Кайден произнес:

– Как бы там ни было, не думаю, что он мертв.

Девушка подняла на него глаза.

– По крайней мере пока.

Судорожно сглотнув, чтобы убрать комок в горле, она спросила:

– Ты ведь чувствуешь его энергию, да?

– Совсем немного.

– Магия, связывающая тебя с ним... Эландер как-то обмолвился о том, что она позволяет ему знать, где находишься ты и остальные слуги. Значит, у тебя тоже есть такая возможность?

Кайден кивнул:

– До определенного предела.

– А еще эта магия не дает вам с Эландером окончательно сбежать от Бога Грача, не так ли? – спросила Кас, коснувшись отметки, которую высший бог успел оставить на ее коже. Оцарапав ее в царстве Забвения, он взял у нее кровь, чтобы заключить сделку, и она почти дошла до конца.

Но не совсем.

Потому что Эландер помешал этому, и теперь она не знала, насколько сильна ее собственная связь с Малафаром и чем обернется это решение, принятое впопыхах.

Кайден кивнул в ответ на ее вопрос, отводя взгляд от символа Бога Смерти у нее на щеке.

– Ничего, будем решать проблемы по мере их поступления, – решила Кас.

Поборов боль, она сделала глубокий вдох.

– *Он не умер!* – напомнила она. Конечно, она бы предпочла, чтобы он оказался сейчас рядом с ней, но она справится. Ей нужно идти дальше, а потом они вновь найдут друг друга – как всегда.

А пока ей нужно сосредоточиться на том, *как выжить*. Кроме того, ее волновали судьбы других людей. События последних дней принесли с собой целую череду ужасных испытаний, и не все вышли из них целыми и невредимыми.

Что стало с ее друзьями и сторонниками?

Насколько она поняла, Лорент остался в Садире вместе с юной правительницей разрушенного королевства. Они пытались прийти в себя, разгребали последствия и считали погибших в последней битве с Королем-императором Кетранской империи.

Рея с Нессой пребывали в Южной империи, скрываясь во дворце приютивших их Верховного Короля и Королевы Сандолии.

А Зев...

«*Он не погиб!*» – яростно подумала Кас, как будто это могло повлиять на его судьбу. В глубине души она *знала*, что чутье ее не обманывает. Никто из ее друзей не погиб, просто они были разбросаны по разным местам. Ей стало горько от этого, но она должна была действовать в ожидании того момента, когда они воссоединятся вновь.

Пора разобраться с тем бедствием, которое свалилось ей на голову.

Кас осмотрела комнату, в которой они оказались. В темноте ей удалось разглядеть еще несколько порталов, расположенных по кругу, а также шершавый каменный пол, на котором она сидела.

– Где это мы?

– В пристанище *Йосу*, или *Иньи*, как зовет ее большинство смертных.

– Богини Луны?

– Да.

Многочисленные двери вокруг них были похожи на те, что она видела в царстве Забвения. Может быть, именно поэтому комната сперва показалась ей знакомой. Выходит, что все божественные пристанища были связаны друг с другом? А раз так...

Кас внимательно присмотрелась к дверным проемам и наконец увидела на одном из косяков небольшие символы, напоминающие деревья.

– Это же символы Наму, Богини Исцеления? – сказала она, указывая на них. *Богиня Дуба*, как ее частенько называли.

Кайден кивнул.

– Эландер отнес к ней моего друга, – сообщила Кас, пытаясь встать на дрожащие ноги. При этом она бросила последний взгляд на то, что осталось от портала, ведущего в царство Забвения. В груди заныло от одной мысли о том, что ей придется уйти отсюда, но у нее не было выбора. Придется отправиться в другую сторону, если она хочет двигаться дальше.

– Я должна пройти в этот портал, чтобы найти Богиню Исцеления, – сообщила она Кайдену.

– Он не откроется без магии хозяйки данного божественного пристанища, – возразил он. Сжав руку в кулак, Кас воскликнула:

– Тогда я разыщу Богиню Луны и заставлю ее открыть портал!

– При условии, что она сейчас здесь и тебе удастся добиться у нее аудиенции...

Однако девушка не разделяла его пессимизма и смело шагнула в темноту. Шаг за шагом она отходила все дальше от порталов в поисках лунного света, в котором обитала богиня.

Казалось, удача не на ее стороне. Однако чуть погодя Кас нашла длинный коридор. Двинувшись по нему, она почувствовала сзади легкий ветерок, приподнявший пряди ее волос и полы одежды, как будто кто-то подталкивал ее вперед, указывая верный путь.

Некоторое время спустя она услышала позади шаги Кайдена. Вряд ли он был рад тому, что ему пришлось следовать за ней. Несколько минут они шли в полной тишине, но тут коридор внезапно закончился. Они оказались в странном месте без потолка и стен, ступив на мягкую, рыхлую землю. Они вышли на воздух. Снаружи было намного холоднее и темнее, чем в зале с порталами. Вокруг ничего не было видно, но где-то в отдалении мерцал бледно-голубой огонек.

Кас двинулась по направлению к нему.

Вскоре она почувствовала, что начался подъем в гору. Ее усталые ноги болели и сопротивлялись такой нагрузке, но она упрямо шла вперед, не сводя глаз с мерцающего света. Однако стоило ей оказаться наверху, как огонек вдруг пропал. Кас охватила паника, но, переведя взгляд на другую сторону холма, она тут же обо всем забыла.

У нее вырвался возглас удивления.

Внизу все было залито лунным светом. Лес с ивовыми деревьями, растянувшийся на многие километры вперед, река, протекавшая сквозь него, каменные ограждения, пересекавшие долину в нескольких местах, – все это светилось бледно-голубым светом, похожим на лунный, но на небе не было ни Луны, ни звезд.

Справа от леса начиналось огромное поле, усеянное цветами самых немислимых оттенков синего, фиолетового и белого цвета. Кас направилась к этому полю, подгоняемая все тем же ветерком, который ранее указал ей путь сюда. Дойдя до него, она опустилась на колени перед скоплением светящихся серебристо-фиолетовых цветов. Охваченная любопытством, Кас коснулась лепестков ближайшего цветка и, взглянув на пальцы, увидела, что они покрыты серебристой росой.

Вдруг неподалеку от нее послышался шорох.

Подняв голову, она увидела грациозное существо, медленно вышагивающее к ней по полю. Внешне оно напоминало оленя, глаза лучились странным светом, на голове возвышались огромные ветвистые рога, между которыми медленно вращались два полумесяца, переплетенные друг с другом.

– Смотри, богиня все-таки здесь.

Кас вздрогнула, она не ожидала услышать голос Кайдена над ухом. Он шел за ней так тихо, что она совсем забыла о его присутствии.

– Постарайся ее не обидеть! – пробормотал он. – Я слышан о том, как ты проявляла неуважение к другим богам, сейчас самое время отказаться от этой привычки.

– Оскорбление богов вовсе не является *моей привычкой*. В большинстве случаев они заслуживали гораздо более грубого обращения, я же была с ними достаточно вежлива.

«*Не считая того случая, когда я обозвала Богиню Гроз мерзавкой*», – услышала она свой внутренний голос.

В тот раз у нее было похмелье, а богиня и правда вела себя совершенно отвратительно.

– Если сомневаешься, лучше держи язык за зубами – это все, о чем я прошу.

«*Посмотрим!*» – подумала Кас. Она вдруг поняла, что не может вымолвить ни слова. Ее охватило чувство умиротворения, когда существо, похожее на оленя, остановилось перед ними. Кас зачарованно наблюдала, как оно встало на задние лапы и начало трансформироваться.

Ленты белого света окружили все его тело, создав вокруг подобие непроницаемого кокона. Когда же они расплелись, перед ними предстала женщина, одетая в платье голубовато-серебристого оттенка, мерцающее при каждом движении. Ее кожа была темно-бронзового оттенка, а на лице виднелись странные символы, напоминавшие мелкую россыпь алмазов. Бледно-голубые зрачки богини практически сливались с белками. Сложив руки на груди, она поставила локоть на одну из них и оперлась подбородком на длинные, изящные пальцы.

– Приветствую вас, путники! – Ее голос был мягким и обволакивающим, с убаюкивающим эхом. Кас показалось, что она лежит на спине и плавно покачивается на волнах. – Кажется, вы устали?

– Привет, Йосу! – поздоровался Кайдэн, склонив голову в знак почтения.

– А где же низвергнутый бог, которому ты служишь? – склонив голову набок, с любопытством спросила она. – Давненько мы с ним не общались.

– Боюсь, что он очень занят.

Кас почувствовала, что у нее пересохло в горле. Она чуть не поперхнулась, пытаясь восстановить нормальное дыхание, и этот шум заставил богиню переключить внимание на нее.

– А ты кто такая?

Девушка замешкалась, не зная, какой вариант ответа выбрать: за последние недели их было так много, что у нее голова шла кругом.

С одной стороны, она была Касией Грейторн, наемницей с добрым сердцем, несмотря на все выпавшие на ее долю тяготы, имевшей огромное количество псевдонимов. С другой стороны – Валори де Соласен, старшей дочерью Анрика де Соласена, первой в очереди на трон самого могущественного королевства, единственного *целого* королевства во всей Кетранской империи. Помимо этого, в этой жизни у нее было много других ролей: сестры, подруги, воевательницы... *А в предыдущей жизни* она была совсем другим человеком, из-за которого Эландер бросил вызов богам...

– У тебя нет имени? – удивилась богиня.

– Дело в том, что у меня много разных имен. За свою жизнь я прошла много разных дорог и не знаю, какие из них были верные, а какие – нет.

Богиня улыбнулась:

– Я прекрасно разбираюсь в этом вопросе.

– Да, разумеется! – Кас почтительно потупила взор, вспомнив о том, с кем она разговаривает.

Инья была Богиней Перепутья, отвечающей за раздумья и решения. Когда путники в лесу останавливались, не зная, какую тропу выбрать, они молились Богине Луны, чтобы она указала им верный путь. Согласно легенде, отмеченные ее символом никогда не терялись.

Кас дотронулась до шрама в виде полумесяца, расположенного у нее на щеке прямо под знаком, оставленным Богом Грачом. Он появился там намного раньше. В детстве она часто делала вид, будто обладает магией Луны – ведь это означало, что она не должна была чувствовать себя потерянной, как это частенько бывало.

– Я имела в виду лишь то, что мой образ все время меняется, – поспешила добавить она.

– Единственное, что неизменно в жизни, – это перемены, – отметила богиня, – нельзя говорить о дорогах жизни, как о правильных и неправильных. Мы все выбираем всевозможные пути и принимаем разные решения...

– Некоторые из моих решений *однозначно* были неверными! – невольно вырвалось у Кас.

– Зато теперь у тебя на теле много интересных шрамов. Такое бывает лишь у повидавших жизнь людей! – Сказав это, Инья перевела свои пугающе прозрачные глаза на ее шрам в виде полумесяца, а затем на символ, оставленный Богом Грачом.

Заметив это, Кас повернулась, чтобы эти «интересные» отметины не так бросались в глаза.

– Символ на твоей щеке... Кажется, он означает связь с очень мощной темной магией, не так ли?

Кас ничего не ответила.

– Ну и задала ты мне загадку! Кроме магии Тьмы я чувствую внутри тебя магию совсем другого вида! – Богиня помедлила, будто давая Касии шанс опровергнуть ее слова. Она пере-

вела взгляд на отметину в виде молнии на ее запястье. – Я смотрю, что помимо этого ты обладаешь магией Грозы, но не относишься к отмеченным ею?

– Вы правы, не отношусь. Дело в том, что Богиня Гроз совсем недавно дала мне свое благословение, надеясь, что оно мне поможет.

– Поможет тебе?!

– Именно эту, *совсем другую*, магию вы и чувствуете внутри меня, – объяснила Кас, тяжело вздыхая.

Богиня явно не собиралась отступать, пока все не выяснит.

Но разве могла Кас в двух словах объяснить все то, в чем она сама только недавно начала разбираться?

– Магию, которую вы ощущаете, я получила необычным способом, – начала она изда-лека. – Дело в том, что я подверглась воздействию украденного талисмана с магией Богини Солнца... впервые это произошло еще в прошлой жизни.

Кас понимала, насколько абсурдно это звучит, но все же решила продолжить:

– Затем по не понятным мне причинам эта высшая богиня решила вернуть меня в этот мир в другом теле. Я с рождения несу в себе ее дар, но лишь недавно он проявился в полную силу.

– Понятно, – ответила Инья таким тоном, будто она и сама давно все это знала. Возможно, так оно и было. В конце концов, она *служила* Богине Солнца. И средняя Богиня Гроз также была при дворе этой богини, как и Марры, несущие символы Неба и Звезды. Логично было бы предположить, что они могли обсуждать это друг с другом, хотя Кас сомневалась, что она могла стать предметом их разговоров.

– И ты явилась сюда в надежде, что я тоже тебе помогу? – поинтересовалась богиня.

Я пришла сюда только потому, что кое-кто перетащил меня сюда через портал.

От этой мысли Кас снова взгрустнулось, но она быстро спохватилась, поняв, что унывать никак нельзя – слишком многое зависело от ее мужества, включая судьбы разных людей. Она постаралась взять себя в руки и собрать остатки воли в кулак. Раз уж ей удалось оказаться здесь, нужно этим воспользоваться.

– Да! – ответила она гораздо увереннее. – Мне бы хотелось, чтобы вы открыли мне портал в пристанище Богини Дуба. Мой близкий друг оказался в ее королевстве, и мне непременно нужно попасть туда.

Богиня приподняла серебристую бровь над бесцветными глазами.

– Редко бывает, чтобы смертный указывал *мне* путь, по которому он хочет пойти. Обычно меня просят указать верную дорогу. – В ее голосе чувствовались ноты осуждения.

Однако Кас уже все решила и не собиралась отступать.

– Я уже определилась со следующим пунктом назначения, – объяснила она. – И я непременно доберусь до него, с вашей помощью или без нее.

Кайдэн предупреждающе кашлянул, и тогда Кас опустила глаза и спешно добавила:

– Разумеется, при всем уважении к вам.

Повисла напряженная тишина, во время которой девушка подумала, что она все же обидела богиню. Возможно, это и правда вошло у нее в опасную привычку.

– Ну что ж, будь по-твоему, – наконец промолвила Инья, – только должна сразу вас предупредить, что Богиня Исцеления не так любезна с путешественниками, как я. Скажем так, она ... *довольно раздражительная*.

Подняв руку перед собой, она начала вращать ею по кругу, будто готовя какое-то заклинание, а затем подала Кас знак, чтобы та приблизилась.

Девушка послушалась. Инья протянула к ней руку и провела пальцем по шраму в виде полумесяца. Кас почувствовала то же, что и при первых звуках голоса богини. Ей почудилось,

будто она качается на волнах, окруженная отблесками лунного света, а впереди и под ней – бескрайняя бездна возможностей.

Простое прикосновение потрясло девушку до глубины души. Кас на секунду закрыла глаза, а когда вновь их открыла, то заметила, что богиня смотрит на нее с загадочной полуулыбкой.

На шраме в форме полумесяца появился приятный холодок: как если бы к синяку приложили холодную повязку. А темная метка, оставленная Богом Грачом, напротив, начала зудеть, как будто протестуя против той магии, которую оставила богиня. Кас изо всех сил старалась сдержать дрожь, вызванную противостоянием враждующих сил, но ей это не слишком хорошо удавалось.

– Идем! – позвала богиня и чуть дольше задержала взгляд на самой темной из отметин Кас. – Теперь ты сможешь сама открывать порталы, но я тебя провожу, на всякий случай.

«На какой такой случай?» – хотела спросить Кас.

Но она не стала нарушать благоговейное молчание, которое воцарилось между ними... то есть она *не имела права* его нарушить. Даже чувствуя ее символ на своей коже, Кас по-прежнему ощущала себя маленькой и ничтожной в присутствии богини – как маленький ребенок, пытающийся успеть за широкими шагами своей мамы.

Идя за богиней и покидая этот хрупкий, наполненный лунным светом мир, она вдруг почувствовала невероятную тоску и печаль. Девушка не могла объяснить причину этого – просто ей очень захотелось остаться среди залитых голубым светом цветов и деревьев. В безопасности. С каждым следующим шагом внутри нее нарастала тревога.

Плохое предчувствие усилилось, когда они вошли в темный коридор, освещаемый лишь сиянием, окружавшим богиню.

При подходе к залу с множеством порталов чувство страха охватило ее полностью, и тогда Кас невольно остановилась. Богиня шла дальше, а Кайден повернулся и с раздражением посмотрел на нее.

– Что ты делаешь?! – возмутился он.

– У меня вдруг возникло дурное предчувствие.

Кайден огляделся по сторонам, оценивая обстановку взглядом бывалого воина. Он хотел было что-то сказать, но лишь нахмурился, закрыл рот и продолжал идти молча.

Прошло несколько минут, прежде чем Кас смогла проследовать за ним. Она довольно быстро догнала Кайдена, только лишь потому, что он резко остановился в конце коридора. Что-то в комнате впереди него привлекло его внимание.

Пожар.

Одна из дверей полыхала бело-оранжевым огнем.

Это был необычный огонь: жар и свет, исходящие от него, были слишком сильными. Кас не могла говорить из-за невероятной тяжести в груди. Как будто магия огня притягивала к себе весь воздух.

– Любит он устраивать шоу из своего появления! – пробормотал Кайден.

– Он? – задыхаясь спросила Кас. – Кто *это*?

Кайден ничего не ответил. Повернувшись к Богине Луны, он обратился к ней на древнем языке, которым Кас не владела.

Во время разговора богиня краем глаза продолжала следить за порталом. Казалось, пожар ничуть ее не удивил.

Поэтому она вызвалась их сопровождать?

Кас сделала несколько шагов вперед, чтобы получше рассмотреть происходящее в комнате. Языки пламени, извиваясь, разбивались о невидимый магический барьер, который защищал дверной проход. Ей почудилось, что среди огня мелькнуло какое-то существо с пепельными перьями и черными глазками-бусинками. Орел.

Орел с крыльями, пламенеющими по краям.

Она уже видела его на иллюстрациях в книгах.

Внутри у нее все похолодело, когда она поняла, *кто* стоит перед ними.

– Кажется, это *Мото*, да? – прошептала она.

Мото – средний Бог Огня и Ковки. Один из двенадцати Марров, принимавших участие в создании этого мира. Разумеется, кто же еще это мог быть? Кто еще мог вызвать у нее такой всепоглощающий ужас, как не один из могущественных средних богов? Она слышала, что Мото славился своей кровожадностью и жестокостью. Именно к нему чаще всего обращались в своих молитвах солдаты, идущие на войну.

Кас знала, что он служит Богу Грачу, а значит, вполне могло быть, что он явился сюда *за ней*.

Девушка сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Затем она пошевелила пальцами, пытаясь вызвать электрический разряд.

Из ее рук вылетело несколько искр, и Кас удивилась, что ее сил хватило хотя бы на это, – ведь она все еще не оправилась после последней битвы и после того, как Эландер наслал на нее свою темную магию. Все это наряду с удушающей магией Бога Огня мешало ей как следует сосредоточиться, чтобы вернуть себе силы.

Привычным движением Кас сунула руку в карман, пытаясь нащупать гладкий знакомый медальон, который она носила с собой все эти недели, – Сердце Солнца. Он всегда добавлял ей сил и понимания того, что ей нужно делать, – еще до того, как она узнала, что это за вещица, но теперь...

– Он пропал!

Кайден резко повернулся к ней:

– Ты о чем?

– Сердце Солнца. Медальон был у меня в кармане, когда мы прибыли в царство Забвения, а теперь его нет.

– Если ты обронила его там, то Эландер его найдет.

Кас вспомнила, что до этого она уже почувствовала мощный всплеск магии. Именно он заставил ее очнуться и выдернул из тьмы. Могло ли это быть знаком того, что Эландер нашел Сердце? Оно среагировало на его прикосновение так же, как она при их первой встрече, когда внутри нее зашевелилась магия?

Внезапная вспышка света и огня озарила комнату, заставив Кас отвлечься от своих мыслей.

– Сейчас не до этого, – воскликнул Кайден, – нам нужно бежать, *немедленно!*

Кас кивнула, но замешкалась, поняв, что им нужно пройти именно через тот портал, в котором бесновался Бог Огня.

А как же иначе?

В следующее мгновение Богиня Луны встала перед ними, вытянув руку вперед. От ее пальцев тут же потянулись тонкие нити лунного света. Сделав несколько пасов рукой, она сплела их воедино, и перед ней возник длинный причудливый лук. Второй рукой она сплела сверкающую серебряным светом стрелу.

Спустя мгновение она взметнулась в воздух и попала в невидимый барьер у охваченного огнем портала, сделав его видимым и передав всю находившуюся внутри нее магию, чтобы он вновь обрел силу и засверкал ярким магическим светом, загоняя языки пламени обратно во тьму.

Однако прямо по центру осталась небольшая оранжевая точка. Спустя считанные секунды она вновь превратилась в сплошную ревушую стену огня.

– Сейчас перед богами открылось много дорог, – посетовала богиня, – необходимо выбрать, кто на чьей стороне. К несчастью, некоторые боги сделали неверный выбор.

От этих слов по спине у Кас пробежал холодок. Перед ее мысленным взором промелькнули ужасные картины разрушения: к примеру, сгоревший лес, который так привлек ее своим спокойствием в лунном свете.

– Бог Огня явился за мной, – выдохнула она, – если я исчезну, он будет в ярости. Проникнув сюда, он может...

– Рано или поздно это все равно произойдет. Мото известен своим упрямством.

– Вот именно! А *еще* своей жестокостью и страстью к разрушению.

Но богиня уже приготовила следующую стрелу.

– Возможно. Однако это не твоя битва – не сегодня и не при таких обстоятельствах. Иди!

Набирайся сил перед теми битвами, что ждут тебя впереди.

Кас хотела что-то возразить, но Кайденом ее перебил:

– За нами может быть погоня?

Инья окинула взглядом остатки двери, разбитой Кайденом.

– Все эти порталы были созданы Богиней Песка и наделены ее временной магией для того, чтобы ими можно было пользоваться. А затем я сама распределила, какая дверь куда ведет. При необходимости я могу поменять их местами.

Сказав это, она посмотрела Кас прямо в глаза спокойным и решительным взглядом.

Второй раз с того момента, как они попали сюда, ее охватило непреодолимое желание *остаться*.

Однако она была достаточно умна, чтобы понять, что сейчас – время битвы богов. Несмотря на имеющуюся у нее силу и магию, она была настолько измучена, что чувствовала себя не в своей тарелке, не говоря уже о том, чтобы сражаться вместе или против какого-либо божества.

– Бегите! – скомандовала Богиня Луны.

И Кас побежала. В это же время новые языки пламени вырвались из портала, ведущего в Огненное Пристанище. Стрелы лунной магии полетели в сторону пламени, вызывая небольшие взрывы при соприкосновении с ним.

Опустив голову, девушка подбежала к portalу, в котором она могла скрыться от разворачивающейся битвы.

Но стоило ей добраться до него, как она не удержалась и решила напоследок оглянуться.

В комнате уже не было видно ни богини, ни ее магии – все помещение было охвачено стремительно разгоравшимся огнем. Жар был настолько сильным, что невозможно было терпеть. Кас прищурилась, пытаясь разглядеть силуэты в дыму. Глаза слезились так, что поначалу она ничего не видела, но затем...

Вот она!

Богиня Перепутья стояла на коленях в центре зала, положив перед собой серебристый лук. Над ней полыхал огонь, но она умудрялась сдерживать его с помощью отражающей магии. Богиня склонила голову вниз, при этом ее лицо было по-прежнему невозмутимым.

Огненный колпак опускался все ниже, и сверкающий магический экран сотрясался под его напором. Он дрожал все сильнее и сильнее, а затем... лопнул.

Богиня Луны исчезла в огненном зареве.

Кас захотелось крикнуть что есть мочи, но, прежде чем это произошло, кто-то подхватил ее и толкнул в темноту портала.

Глава 3

Эландер открыл глаза.

Вокруг него была крошечная тьма.

Он сжал одну руку в кулак, затем вторую, согнул ноги в коленях и с трудом поднялся. Судя по ощущениям, серьезных ран у него не было. Не считая сильной слабости и кровоподтеков, Эландер чувствовал себя неплохо. Он сам удивился тому, что остался жив и сердце в его груди билось как прежде.

Когда глаза немного привыкли к темноте, он разглядел другое Сердце. Ничем не примечательный медальон, который он давным-давно украл у Богини Солнца, по-прежнему лежал рядом с ним. Казалось, что магия покинула его, так как он почти перестал светиться.

Пока он смотрел на талисман, до него вдруг донесся чей-то голос:

– Ни разу не видела такой странной магии.

Голос показался ему знакомым, но ему потребовалась пара минут, чтобы понять, кто к нему обращается.

Тара.

Эландер совсем забыл о том, что она тоже была в царстве Забвения. В следующий момент у него в голове промелькнули картины того, что произошло: как Бог Грач пригвоздил ее к месту своей магией после того, как она предала их.

Именно по ее милости Бог Грач оказался здесь и приготовил ловушку. Тара сообщила ему о том, кем является Кас на самом деле. Спустя долгие годы верной службы своему господину она предала его, и теперь на щеке у Кас красовалась новая, страшная отметина. А проблемы, которые у них были, лишь *усугубились* по ее милости.

Увидев, как она вышла из темноты на другом конце зала, он мгновенно забыл о своей слабости.

Он хотел ее убить.

Из-за клокотавшей внутри него ярости через мгновение он уже стоял возле Тары. Злость, разрывавшая его на части, заглушила невыносимую боль в животе и плече. Он даже забыл о том, что все его тело было покрыто кровью.

Тара попыталась бежать, но споткнулась. И тогда Эландер схватил ее за руку и притянул к себе.

Он прекрасно понимал, что его возможности ограничены после того, как Бог Грач использовал темную магию, чтобы лишить его жизненных сил.

Но он был готов использовать даже те малые крохи магии и жизненной энергии, которые в нем еще остались, чтобы заставить Тару заплатить за свой поступок!

Она задрожала всем телом. Если бы он не держал ее за руку, она бы рухнула на пол.

– *Предательница!* – зарычал он.

Подняв голову, она процедила сквозь зубы:

– Я всего лишь сделала то, на что ты так и не решился.

Услышав это, он схватил ее за горло и швырнул об стену.

Задыхаясь, она тем не менее продолжала говорить:

– Ты был ослеплен любовью к этой женщине...

– Я вовсе *не слепой!*

– Я сделала то, что было необходимо, чтобы мы избежали наказания от Бога Грача.

Эландер усилил хватку.

– А еще я... – Она закашлялась, прежде чем продолжить: – *Я надеялась, что он тебя тоже помилует.*

Он услышал, как бешено колотится его сердце – пульс громом отдавался в ушах. Перед его мысленным взором вновь возник ужасный символ, который обезобразил лицо Кас, а также кровь на ее теле. Он снова услышал ее крик, когда Кайден нес ее через портал.

Едва слышный голос разума твердил ему, что Тара не виновата во всех этих несчастьях.

Однако другой голос, который звучал гораздо громче, говорил ему, что *кто-то* должен быть виноват и понести наказание за то, что произошло. Кто-то должен был умереть. Для того чтобы ему стало легче, он должен был убить кого-то своими руками. Если он не мог контролировать ситуацию в целом, то он мог хотя бы управлять тем, как его рука сжимает горло Тары, и видеть, как с каждым мгновением жизнь покидает ее тело. Несмотря на то что в ней оставалось божественное начало, как и в нем самом, ему удалось бы убить ее. *Нужно было поступить именно так.*

Отметина.

Кровь.

Крик.

– Ты заслуживаешь смерти! – сказал он ей глухим голосом, дрожащим от едва сдерживаемого гнева.

Тара ничего не ответила, а лишь закрыла глаза и прижалась к стене, отдавшись на волю судьбе.

Сам не зная почему, Эландер вдруг ослабил хватку, а затем отдернул руку. Тара опустилась на пол, растирая шею, и даже не подняла глаза, когда он повернулся и направился обратно к Сердцу Солнца.

Ему потребовалось несколько минут, чтобы найти медальон, несмотря на более острое, чем у простых смертных, зрение. Это объяснялось тем, что слабый огонек, мерцавший по центру талисмана, перестал гореть.

– Он больше не светится, – пробормотал Эландер, обращаясь скорее к самому себе, а не к Таре, а затем наклонился и взял его в руки.

Но Тара все же решила ему ответить:

– Странно, что он вообще начал мерцать.

Эландер бросил на нее испепеляющий взгляд.

– Непонятно, каким образом *тебе* удалось разбудить скрытую в нем магию и с ее помощью дать отпор высшему богу. Ведь твоя магия должна вступать в конфликт с магией Богини Солнца.

Услышав это, Эландер развернулся к ней всем телом и смерил ее таким взглядом, что она тут же осеклась. Однако спустя какое-то время она вновь взяла себя в руки и продолжала напряженным тихим голосом:

– Знаешь, что еще очень странно?

– Мне все равно! – огрызнулся он в ответ. – Скажешь еще хоть одно слово на эту тему, и я закончу то, что начал.

Эландеру и без этого предстояло ответить на множество вопросов, поэтому ему надоело слушать рассуждения этой предательницы.

Он направился к порталам и остановился у разгромленного им дверного проема. Низвергнутый бог не испытывал сожалений о том, что разрушил его. Хотя он пошел на это, думая, что уже не выйдет из этой комнаты живым. Но судьба распорядилась иначе, и он все еще дышал. Теперь ему предстояло найти самый быстрый способ разыскать Касию и Кайдена.

– Собираешься искать ее? – поинтересовалась Тара.

«*Разумеется!*» – подумал он, но ничего не сказал.

– Теперь ты вряд ли станешь делиться со мной своими планами, – хмыкнула она с горькой усмешкой. – Боишься, что я тебя сдам?

– Скоро ты сама узнаешь о моих планах. – Символ Смерти на его запястье тут же начал светиться, но очень тусклым светом. Как ни досадно, это лишний раз напомнило ему о том, что его магия потеряла былую силу. Тем не менее он рассчитывал на то, что ее хватит, чтобы осуществить задуманное. Возможно, на это уйдет большая часть оставшихся у него сил, но он не имел права рисковать. Нельзя было позволить Таре вновь кинуться к Богу Грачу.

Увидев, что он направляется к ней, Тара напряглась. Эландеру показалось, что она была готова броситься наутек, поэтому он двинулся ей наперерез, перекрыв путь на лестницу. В конце концов, ей ничего не оставалось, как вновь облокотиться о стену в ожидании своей участи.

Эландер постарался вызвать остатки своей магии и тут же почувствовал движение невидимых потоков жизненной силы внутри Тары. Он отчетливо видел энергию, заполнившую ее: она отличалась от той, что была у большинства живых существ. Тара была жива, но не принадлежала ни миру смертных, ни миру богов. Оказавшись в странном положении, как и он сам, она застряла где-то посередине между этими мирами.

Тара задрожала всем телом, когда Эландер стал с помощью магии управлять ее жизненной энергией. Все ее движения замедлились, она плавно опустилась на колени, а затем без сознания упала лицом на мраморный пол.

Эландер знал о том, что она недолго будет пребывать в таком состоянии: всего лишь до того момента, как он удалится вместе со своей магией. Но он придумал, где ему заточить предавшую его девушку. *В том месте*, где обитала его верная союзница, которая могла помочь ему найти Касию.

Оставалось надеяться, что Богиня Гроз находилась в добром расположении духа.

* * *

Некоторое время спустя, восстановив силы и собрав остатки магии, чтобы открыть портал в Грозное пристанище, Эландер переступил порог в царство Богини Гроз. Он сделал глубокий вдох, чтобы набраться решимости и продолжить свой путь. Перекинувшись парой слов с женщинами, охранявшими портал, он направился напрямик в просторный зал в центре дворца.

Даже если бы стражницы не сообщили ему о том, что Нефеле находится в этой гостиной, он бы и сам догадался об этом. Богиня Гроз проводила большую часть времени не в божественных местах, где предпочитало коротать свой досуг большинство Марров, а в царстве смертных, смакуя вино и поедая сладости.

Он прошел длинный извилистый коридор, прежде чем достиг цели. В одной руке он держал меч Кайдена, а второй рукой придерживал тело Тары, перекинутое через плечо. Эландер даже не удосужился смыть следы крови с кожи и одежды.

Возможно, сочетание всех этих факторов заставило Нефеле издать глубокий вздох при его приближении.

Богиня не стала вставать с кресла, напоминающего трон, на котором она восседала. Взмахом руки, от которого в разные стороны посыпались искры, она отпустила всех служанок, кроме одной. Дождавшись, когда они выйдут, она смерила Эландера холодным взглядом.

В ответ он бесцеремонно бросил тело Тары прямо к ногам Нефеле.

Она не обратила на девушку ни малейшего внимания.

– Ты вновь посмел нарушить мой покой своим присутствием?

– Скучала по мне?

Богиня и глазом не моргнула.

– Я не скучала по тем неприятностям, которые ты всегда с собой несешь. Судя по бедняжке, находящейся без сознания, и крови на твоём теле... – она сморщила нос, оглядев его с ног до головы, – на этот раз ты тоже явился с *проблемами*.

В ее голосе слышалось явное раздражение.

Но Эландер знал ее лучше, чем кто бы то ни было. Единственная вещь, которую Нефеле любила больше, чем создание гроз, – это находиться в центре самых интересных конфликтов, происходящих в тот момент. Она была второй в очереди после Бога Огня, когда речь шла о подстрекательстве к войне. Хотя Нефеле с большим умом выбирала те битвы, которые она начинала.

– К сожалению, нельзя обойтись без крови, когда вступаешь в бой с высшими богами.

Услышав это, Нефеле уже не могла притворяться безучастной. Ее сине-фиолетовые глаза вспыхнули от любопытства.

– Ух ты! Выходит, на этот раз ты попал *в серьезный переплет*? – Откинувшись на спинку кресла, она сложила руки на груди. – Дай угадаю: это как-то связано с твоей подружкой?

Эландер замешкался с ответом.

– Выкладывай! В мире все изменилось, у нас впереди нет вечности, как в былые времена, чтобы не спеша решать такие вопросы.

Он устроился в кресле напротив нее, не обращая внимания на сердитый взгляд, который она бросила на него, боясь, что он может испачкать бархатную обивку окровавленной одеждой. Единственная оставшаяся в комнате служанка с опаской приблизилась к нему и предложила бокал вина, который Эландер с удовольствием взял, прохрипев в ответ:

– *Спасибо!*

– Итак? – напомнила богиня.

– Касия решила заключить сделку с Малафаром.

– Меня это не удивляет. – Нефеле взяла со столика бокал с вином и сделала большой глоток. – Так и знала, что она окажется глупой.

Эландер злобно прищурился.

– Ой, кажется, тебе неприятно это слышать? Прости! – сказала Нефеле, всем своим видом показывая, что она ни капельки не жалеет о сказанном. – Но что ты собираешься делать? Залить кровью всю мою мебель?

– Она не глупая, просто ей нужно было спасти свое королевство. А еще... меня.

– Именно это я и имею в виду. Выходит, что она *еще глупее*, чем я думала.

– Я пришел сюда не затем, чтобы ты ее осуждала, а за помощью.

– Да? Значит, тебе нужна моя помощь? Что же ты сразу не сказал?

Эландер осушил бокал до дна, после чего на мгновение закрыл глаза, мысленно сожалея о том, что обжигающая жидкость оказалась не такой крепкой, как ему бы хотелось.

– Мне нужно от тебя две вещи.

– Говори! – зевнула она. – А то я уже вся извелась в ожидании.

– Во-первых, нужно помещение, чтобы запереть *ее*. – Он кивнул в сторону Тары. – Она меня предала, позже я с ней разберусь. А сейчас хорошо бы закрыть ее где-нибудь и приставить к ней караульного. Во-вторых, мне нужно воспользоваться твоим проходом в Лунное пристанище.

– А почему я должна тебе в этом помочь?

– Потому что, несмотря на мои бесчисленные ошибки, мы с тобой когда-то были союзниками. И высшая богиня, которой ты служишь, по какой-то причине избрала Касию. Судя по всему, именно в этом кроется причина того, что ты помогла ей в прошлый раз, не так ли? Считаю, что ты поддерживаешь ее, а не меня.

Богиня Гроз вызвала небольшую шаровую молнию и теперь сидела, не поднимая глаз в ответ на его нетерпеливый взгляд, перекидывая ее с одной руки на другую.

– К тому же я вижу, как тебе скучно. Вряд ли ты захочешь остаться в стороне от таких волнующих событий.

В ответ на это Нефеле громко фыркнула:

– Как ты можешь такое говорить? Тебе не стыдно?

– Мы оба знаем, что это правда.

Богиня Гроз перестала перебрасывать наэлектризованный шар, и он завис в воздухе возле ее головы, притягивая к себе пряди ее светло-голубых волос.

– Хорошо, я запроу твою предательницу, – согласилась она, бросая говорящий взгляд на служанку, которая принесла им вино.

Женщина поклонилась и вышла из комнаты, вернувшись через несколько минут в сопровождении четырех других служанок с символами Богини Грозы. Впятером они подняли Тару и куда-то унесли.

– И отправлюсь с тобой в Лунное пристанище, – продолжила Нефеле, когда они вышли. – Только потому, что у меня там свои дела. Я отправила к Инье посланницу, но она до сих пор не вернулась.

Услышав это, Эландер похолодел. Интересно, что могло его задержать? Он постарался прогнать плохие мысли и поднялся.

– Как бы то ни было, нам пора выдвигаться.

Но Нефеле не спешила вставать с кресла.

– Может быть, тебе стоит немного отдохнуть? У тебя идет кровь, разве не видишь?

– Отдохну, когда найду ее.

– Или когда умрешь от кровопотери.

– Как повезет, – пробормотал он, направляясь к выходу. Повернувшись к ней спиной, он живо представил, как богиня закатывает глаза к небу. Но она не стала больше возражать, а вскоре догнала его в коридоре и сопровождала в зал с порталами.

В любом из божественных пристанищ были такие залы. С их помощью средние боги легко перемещались в любую точку мира смертных и обратно в свое царство. Однако для входа в чужое божественное пристанище, защищенное магией, нужно было воспользоваться специально сделанным для этого порталом.

Эландер знал, что портал между Грозовым и Лунным пристанищами использовался очень часто, поскольку эти богини дружили. Это было вызвано не только тем, что они служили одной высшей богине, но и тем, что Инья, или *Йосу*, была гораздо старше Нефеле и с самого ее вознесения выполняла роль наставницы и поверенной всех ее тайн. Несмотря на то что сестра Нефеле одновременно с ней стала Богиней Неба, она была не такой общительной, поэтому Богиня Гроз предпочитала общаться с Иньей.

Нефеле открыла портал с помощью своей магии, еще раз нахмурилась, оглядев раны Эландера, и махнула рукой:

– Ты первый.

Друг за другом они прошли в темноту. Эландер закрыл глаза и всю дорогу думал о своем, пока магия несла их за собой. Зачастую путешествия через портал было не слишком приятными. Но по сравнению с его угасающей божественной сущностью и ранами на его теле магия, окутавшая его сейчас, лишь вызывала лишь легкое раздражение.

Наконец-то низвергнутый бог смог отдышаться и прийти в себя, после чего он распахнул глаза и увидел маячащий вдали серебристый свет пристанища Иньи.

Однако его кое-что насторожило.

Вместе со светом и давлением, которое обычно ощущалось при полете ко входу, он вдруг почувствовал невыносимый, неестественный жар. Стоило им войти в пристанище Богини Луны, как в нос ударил запах дыма и сгоревшей плоти. Вскоре они обнаружили ту самую посланницу, которую Нефеле отправила к своей подруге.

Служанка Нефеле лежала на полу. Ее лицо обгорело так сильно, что узнать ее было почти невозможно. Бедняжка была мертва.

Глава 4

– Проклятье! – пробормотал Эландер.

– Ты прав, – вторила ему Нефеле, нахмурившись. Она склонилась над телом своей посланницы и обвела комнату настороженным взглядом.

Сзади послышалось тихое рычание.

Эландер повернулся в ту сторону, откуда шел звук, и приготовил меч.

Нефеле вызвала шаровую молнию и запустила ее вверх. Мгновение спустя она разлетелась в разные стороны, осветив комнату и стоящее рядом с ними тощее существо, похожее на пса с поднятыми ушами.

В следующую секунду оно бросилось на Эландера.

Он успел отшатнуться, но существо все же оцарапало ему плечо своими острыми когтями. Низвергнутый бог почувствовал, что недавно переставшая кровоточить рана вновь открылась и из нее хлынула кровь, быстро пропитав всю его одежду. Теперь он не чувствовал свою руку.

Чудище не стало медлить и, обнажив клыки, собралось напасть вновь. В его глазах горел ярко-красный огонь. Каждый его шаг сопровождался всплшками пламени – оно быстро загоралось и гасло, оставляя после себя следы, пока он приближался к Эландеру.

Пес попробовал вновь наброситься на него, но Эландер схватил его за горло, поднял повыше и принялся наносить удары мечом в живот. Существо визжало и извивалось, пытаясь освободиться, а потом безжизненно повисло у него в руке.

Когда Эландер стряхнул его, освободив свой меч, из темноты вылезло второе чудище с такими же языками пламени вокруг тела.

А немного погодя появилась целая стая ужасных псов: третий, четвертый, пятый. Эландер сбился со счета, едва успевая отражать их нападки в огненном вихре, среди крови и магии. Все это сопровождалось зловещими звуками меча, пронзающего живую плоть.

Вскоре из другого конца комнаты появилась вторая стая псов и окружила Богиню Гроз, которая пыталась прийти на помощь Эландеру. В следующее мгновение пространство в комнате наполнилось электрическими разрядами, молнии полетели прямо в псов. В воздухе запахло паленой шерстью и послышались дикие вопли злобных существ, которые эхом разносились по всему залу.

Отвратительные создания не были очень сильными и скорее вызывали досаду, чем страх. Если бы Эландер обладал прежней магией или хотя бы половиной ее, он бы расправился с ними в мгновение ока.

Однако в его нынешнем состоянии на это ушло гораздо больше времени. Тем не менее он смог одолеть их всех, одного за другим, пока наконец никого не осталось.

Нефеле также справилась с окружившими ее существами. За считанные минуты казавшийся бесконечным поток нечисти полностью иссяк. В комнате вновь воцарилась тишина. Без пламени, полыхавшего вокруг каждого монстра, вдруг стало пугающе темно.

Эландер на секунду встал на колени, чтобы перевести дыхание. Дотронувшись до раненого плеча, он сморщился от боли.

Тогда Нефеле вновь вызвала молнию, чтобы осветить зал. Когда мрак рассеялся, их взорам предстала картина гораздо более серьезной битвы, которая, по-видимому, развернулась здесь до их прибытия. Все стены были в темных подпалинах, а перила на лестнице частично расплавились. Почти по всей поверхности комнаты лежал толстый слой пепла.

Нефеле откашлялась, прервав неловкую паузу:

– Ты что, истек кровью и умер?

– Еще нет, – ответил Эландер, с трудом поднявшись и шагнув в ее сторону.

– Это монстры Мото, – промолвила она, пнув одного из псов ногой. – Судя по всему, этот мерзавец тоже здесь побывал. Огненные псы не могли в одиночку устроить такой бедлам. А значит... – Ее всегда уверенный и беспечный голос дрогнул, в воздухе повисло тревожное молчание.

Эландер догадывался, о чем она думает. Марры частенько ссорились друг с другом. Не проходило и месяца без выяснения отношений. Но то, с чем они столкнулись сейчас, выходило за рамки обычной ссоры. Бог Огня явился в чужое пристанище и разгромил целую комнату... Это как минимум вызывало серьезную тревогу.

Но в тот момент его больше волновало, *когда именно* тот явился сюда и давно ли ушел.

Он приказал Кайдену перенести Касию в это королевство, думая, что здесь она будет в безопасности.

А что, если он отправил их в огненную могилу?

– Что здесь произошло? – вслух размышляла Нефеле. – *И почему?*

Эландер ничего не ответил. Его внезапно накрыло такое отчаяние, что он не мог ни говорить, ни думать, ни делать что-либо еще, кроме как вновь приступить к поискам.

Богиня Гроз молча наблюдала за ним, а затем схватила его за руку.

Он попытался вырваться, но она крепко его держала.

– Я не смогу тебе помочь, если ты не объяснишь, что происходит! – недовольно выпалила она.

– Я хотел попасть сюда, потому что сам отправил *ее* в это пристанище! – раздраженно крикнул Эландер. – Но, видимо, Малафар понял, что я задумал, и, несмотря на то что я уничтожил портал, ведущий сюда, он отправил кого-то вместо себя...

Нефеле отпустила его руку, а затем плотно сжала губы, показывая свое неодобрение. Она уже собиралась сказать ему, что он глупец, если решил, будто высший бог откажется от жестокого плана мести, но в этот раз она изменила своей привычке и не стала его упрекать.

– Быть может, она сбежала еще до того, как появился Мото.

– Она не могла сделать это без помощи Богини Луны. Однако мы точно не знаем, была ли богиня на месте, когда Касия явилась сюда. Инья проводит мало времени в этом пристанище в мире смертных, не так ли?

Нефеле задумалась на мгновение, как будто ей хотелось дать другой ответ, но, покачав головой, она вынуждена была согласиться с ним:

– Обычно она возвращается в высокие сферы каждый раз, когда среди смертных начинаются волнения. Так что... боюсь, что она редко спускалась сюда в последнее время.

Услышав это, Эландер возобновил поиски богини, Касии и Кайдена. С каждой минутой в его сердце росла тревога. Он боялся, что в любой момент споткнется о тело, которое будет таким же обгоревшим, как и у посланницы Нефеле, и это будет...

Нem!

Он не станет об этом думать.

Спустя мгновение Богиня Гроз присоединилась к нему, используя свою магию, чтобы осветить каждый уголок.

Они проверили каждый сантиметр этой комнаты, но везде было пусто. Эландер сделал шаг в сторону лестницы с расплавленными перилами, как вдруг краешком глаза заметил что-то странное. Один из светящихся шаров Нефеле как будто налетел на невидимую стену.

– Направь-ка свою магию в тот угол еще раз, – попросил он.

– Что?

– Просто сделай как говорю, пожалуйста.

Нефеле попробовала повторить свой маневр с тем же результатом: огненный шар налетел на невидимое препятствие, загорелся ярким бело-голубым светом, а затем отскочил прочь. Усиление и перенаправление...

Здесь не обошлось без магии Луны.

Озадаченно нахмутив брови, Нефеле направила туда большой поток своей магии. Световые нити потянулись от ее рук, закружились и превратились в сеть, которую она развернула в том углу, казавшемся пустым.

Вскоре магическая сеть приобрела форму купола, но в следующую секунду ее отбросило в сторону. Тогда Нефеле запустила еще более сильный и мощный разряд, который должен был пробить светоотражающую магию, проделав в ней брешь. После того как она проделала это несколько раз, купол дрогнул. В образовавшихся пробоинах Эландер наконец смог разглядеть фигуру той, кого он ожидал там увидеть: Богини Луны.

Она зашевелилась, почувствовав приближение молний. Подняв голову, Богиня Луны проследила, от кого исходит грозовая магия, и тут же узнала Нефеле.

Их взгляды встретились, и тогда Инья слегка взмахнула рукой. Защитная клетка начала таять в воздухе, а затем рассыпалась на серебристые огоньки, растаявшие в крошечной мгле.

Эландер едва удержался, чтобы не издать вздох облегчения: выходит, Бог Огня не все уничтожил на своем пути, но был близок к этому – ведь несмотря на то, что богиня смогла уцелеть, она была одна.

В ее защитной клетке не оказалось Касии и Кайдена.

В руках у богини был лук, сотканный из лунного света. Заметив Эландера, она тут же выхватила новую стрелу. Натянув тетиву, она прицелилась прямо ему в грудь.

– Еще один слуга при дворе Темного Бога пришел, чтобы напасть на меня? – с вызовом спросила она, в то время как последние частицы защитного купола растворились в воздухе.

Эландер решительно шагнул к ней, чтобы получить ответы на свои вопросы. Ему было все равно, закончится это битвой между ними или нет.

Богиня не опустила лук.

– Инья, не торопись! – сказала Нефеле, встав между ними. – Он уже не принадлежит к его свите, ты не забыла?

– Разве можно сейчас что-то знать наверняка? – спросила Инья мягким голосом, в котором слышались нотки негодования. – К примеру, я *думала*, что знаю законы и правила, которых придерживается Бог Огня, но, видимо, я ошибалась.

Нефеле бросила обеспокоенный взгляд на подругу, а затем на Эландера. Той нечего было возразить, учитывая разрушения вокруг них.

Эландер бросил меч Кайдена на пол и поднял руки вверх.

– Убей меня, если хочешь, мне все равно. Только перед этим ответь на один вопрос.

Инья свирепо посмотрела на упавший меч, а затем на низвергнутого бога, размышляя, как ей поступить.

– Я отправил сюда одного из моих слуг, чтобы он мог избежать гнева Бога Грача, – продолжал Эландер, – с ним была женщина.

– Седовласая?

Он чуть не задохнулся.

– Да.

Богиня Луны долго изучала его лицо, а затем опустила лук.

– Она в безопасности, как и твой слуга.

Эландеру показалось, что рядом с ним подул свежий бриз, стены раздвинулись, и он наконец смог дышать полной грудью.

– Они отправились в Дубовое царство, так как женщина сказала, что один из ее друзей находится у Богини Исцеления.

Эландер окинул взглядом двери, находящиеся в зале, в поисках нужного портала.

– Я использовала свою магию, чтобы на время закрыть все порталы, ведущие в лесное царство. Бог Огня был в ярости, – сообщила Инья. – Учитывая последние события, не думаю, что их сейчас стоит открывать.

Эландер понял, что в ближайшее время ему не удастся увидеться с Касией, и внутри у него все оборвалось. Тем не менее он кивнул и сказал:

– Ты права, лучше оставить их закрытыми. Касия будет в безопасности в лесах Наму в компании Кайдена и средней Богини Исцеления, не так ли?

– Однако этим наши беды не ограничиваются, – напомнила Нефеле, обведя взглядом комнату и остановившись на мертвом огненном монстре, лежащем на полу возле них. – Как Темный Бог *посмел* направить своего слугу, чтобы тот напал на твое пристанище? Нужно немедленно сообщить об этом Солатис.

Произнеся эти слова, она повернулась к Инье, чтобы та поделила с ней ее праведный гнев.

Однако Богиня Луны лишь нахмурилась и спросила:

– Скажи, в последнее время тебе удавалось попасть на аудиенцию к нашей высшей богине?

Во второй раз после прибытия в Лунное пристанище уверенность Нефеле на мгновение пошатнулась. Она замолчала, косвенно подтверждая опасения Богини Луны.

– Кажется, она спит, не обращая внимания на все ужасные события, которые с нами происходят, – предположила Инья. – А иначе как объяснить то, что Бог Грач свободно разгуливает по нашей территории, творя зло? Раньше она всегда могла поставить его на место.

– У меня накопился целый список того, что я не понимаю, – пробормотала Нефеле.

– А вы можете попробовать ее вызвать? – спросил Эландер. – Может быть, еще две богини из вашего клана вам помогут?

– Сбор свиты Богини Солнца? – задумчиво проговорила Инья.

– Думаю, давно пора это сделать, – подтвердила Нефеле.

Пока две богини вполголоса обсуждали эту идею, Эландер нашел кусочек материи, похожий на обгоревшую штору, и принялся вытирать меч от крови. Встав на колени среди пепла и обломков, он рассеянно полировал клинок, думая о том, что ему делать дальше.

Через некоторое время богини закончили свою беседу. Повернувшись к Эландеру, Инья поинтересовалась у него:

– Мы попробуем добиться аудиенции у Солатис и попросить у нее помощи в решении этого вопроса. А что будешь делать ты, низвергнутый бог? Куда ты отправишься?

Низвергнутый бог.

Он уже перестал реагировать на эти слова. Раньше они были ему как ножом по сердцу, когда кто-то бросал их ему в лицо. Теперь же он испытывал легкий дискомфорт, как если бы он надел неразношенную обувь.

Эландер смирился с тем, что в данный момент он был скорее человеком, чем богом. Что же касается того, куда ему *отправиться* после такого падения... у него не было ни малейшего представления на этот счет.

Он понимал, что Касия наверняка попробует пробраться в королевство Садира, где союзники ждали ее возвращения. А значит, раз ему не удалось попасть в Дубовое царство, он может дожидаться ее возвращения в королевстве. В свое время с помощью магии он создал проход в столицу Садиры – город Косрит. Если повезет, остатков его магии хватит, чтобы перенести его туда.

– Я вернусь в одно из королевств в мире смертных, – ответил он, поднимаясь. – Туда, где недавно вместе с этой женщиной участвовал в битве. В Кетранской империи грядут новые сражения, и я постараюсь ей помочь.

– Участвовать в войнах смертных – пустая трата времени! – заявила Богиня Луны.

– Тем более ты не в том состоянии, чтобы суметь перенестись в мир людей, – отметила Нефеле. – Вряд ли ты доберешься туда живым.

– Я же тебе сказал, что не успокоюсь до тех пор, пока не найду ее! – возмутился Эландер. В ответ обе богини смерили его неодобрительным взглядом.

Но Эландер не обратил на это ни малейшего внимания.

Разумеется, ему будет нелегко перенестись туда в таком ослабленном состоянии, к тому же это может быть довольно опасно. Однако он не собирался отказываться от своей идеи. Эландер был готов на все, чтобы вернуться к ней.

– Почему ты так хочешь во что бы то ни стало с ней воссоединиться? Неужели ты по уши влюбился в *новую* смертную? Не думала, что ты настолько глуп!

Эландер хотел было отвернуться, не произнеся ни слова, но, поймав негодующий взгляд Нефеле, не стал отмалчиваться. Богиня Гроз заслуживала того, чтобы узнать правду, раз согласилась ему помогать.

– Касия – не *новая* женщина, – тихо сказал он, – а та же самая!

Нефеле посмотрела на него, как на безумца.

– Не знаю, поможет ли это привлечь внимание высшей богини, – сказал он, достав из кармана Сердце Солнца, – но точно не помешает. Считайте это доказательством того, что я вам полностью доверяю.

Эландер не знал, что ждет его в будущем, но он решил, что иметь на своей стороне двух союзниц будет весьма кстати. Он протянул Сердце Инье, которая стояла ближе к нему, и терпеливо ждал, пока она хорошенько рассмотрит его, прежде чем взять в руку.

На лице у Нефеле было написано замешательство, как и у ее подруги, которое затем сменилось недоверием.

– Я уже видела этот амулет... Ты когда-то украл его у Солатис?

– Верно.

– Он был с тобой, когда ты явился в мое царство?

Эландер кивнул.

– Тогда почему я его не почувствовала? Он же был наполнен ее магией. Ты бы не смог *прикоснуться* к нему без последствий. Ты... ты...

Эландер вспомнил об огромной вспышке света, которая прогнала Бога Грача, и о том, что после этого амулет почти перестал светиться, а затем и вовсе погас.

– Видите ли, есть вероятность, что я его сломал, – признался Эландер.

Нефеле издала тяжкий вздох, из-за которого в воздух взвились искры.

– Я в этом не сомневалась.

– Он давно уже не тот, что раньше. Основная часть магии перешла к Касии, и это сыграло решающую роль в возвращении ее души в мир смертных. По крайней мере, я так думаю.

Нефеле нахмурилась. В ее взгляде читалось недоверие и раздражение.

– Это случайность? – уточнила Инья. – Или высшая богиня специально так задумала?

– Точно не знаю, – нахмурился Эландер. – Добавь это в свой список вопросов к богине, если вам удастся с ней увидеться.

Возникла неловкая пауза, после которой Нефеле, прищурившись, спросила у Эландера:

– Эта женщина, которая столько раз толкала тебя на глупые поступки, какую *делку* хотела совершить с богом Тьмы?

Эландер никак не мог найти в себе сил, чтобы говорить об этом.

– Ну же! – Воздух вокруг нее вновь стал наэлектризованным. – Отвечай!

Бывший бог перевел взгляд на Сердце Солнца, которое по-прежнему было в руке Иньи, и с трудом вымолвил:

– Она согласилась служить ему, не уточнив, как именно. – Он перевел взгляд на Нефеле и увидел выражение ужаса на ее лице, после чего, покачивая головой, добавил: – По крайней мере, ритуал не был завершен, поскольку я прервал его.

– Если он будет *завершен* и Бог Грач сможет переманить ее на свою сторону, чтобы командовать ею, и если в ней *действительно* дремлет магия Солатис, то...

– Я не дам ему завершить ритуал и заполучить ее! – Слова вырвались сами собой с таким надрывом, что ему пришлось взять паузу, чтобы перевести дух и успокоиться. – Я сам позабочусь о ее безопасности, если вы двое займетесь поисками Солатис и заручитесь ее поддержкой.

Нефеле разозлилась не на шутку, в то время как Богиня Луны молча наблюдала за собеседниками с нескрываемым любопытством.

– Использованный и попраный знак верности... – сказала она, приподняв Сердце и крутя его на ладони. Едва видимый серебристый свет, окружавший ее, как будто качнулся в сторону медальона. – Какая прелесть!

– Да, очень символично, – вторил ей Эландер, – но ведь он все еще имеет какую-то ценность, не правда ли?

– Конечно же нет! – заявила Нефеле без обиняков. – Какой же ты глупец!

Эландер одарил ее самой очаровательной улыбкой, но она, как обычно, осталась к ней равнодушна.

– Думаю, что у вас больше шансов выведать все его тайны, чем у меня. Поэтому я оставлю его вам. Сообщите мне потом, что вы решили на общей встрече.

– Непременно! – сухо ответила Нефеле. – Если только ты не сгинешь где-нибудь в бесконечности, пытаясь перенести свое брэнное слабое тело.

– Разумеется. В любом случае спасибо за помощь!

Богиня Гроз фыркнула:

– Будем считать, что это вместо *«пожалуйста»*.

Но Нефеле уже успела отвернуться и принялась внимательно изучать подвеску.

Эландер не стал им мешать и сосредоточился на предстоящем путешествии. Он отчетливо помнил, куда ему нужно попасть: в магический портал для перемещений, который он создал в Косрите. Он находился в той самой комнате, которую они делили с Касией, и поблескивал от магии Смерти. Лишь сам Эландер и отмеченные его символом могли его видеть. Закрыв глаза, он постарался вызвать магию и представить, как вновь переступает через порог комнаты.

Наконец он почувствовал характерное покалывание, означавшее, что связь с порталом установлена. Эландер открыл глаза и еще раз напоследок оглядел пристанище, в котором находился. В следующее мгновение оно исчезло, поскольку магия начала делать свое дело, унося его прочь, но перед его мысленным взором еще долго стояли картины разрушения и лежащего повсюду пепла.

Как бы он ни старался, он не мог не думать о том, что, по всей вероятности, это означало начало войны.

Глава 5

Кас почувствовала странное, убаюкивающее тепло. Несмотря на это, ее тело по-прежнему болело. Не открывая глаз, она изо всех сил старалась перетерпеть эту боль.

– Почему перемещение через порталы всегда вызывает неприятные ощущения? – пробормотала она себе под нос, ожидая услышать в ответ тишину или самодовольный голос Кайдена, говорящего, что так ей и надо.

Но вместо этого до нее донесся недовольный женский голос:

– Это из-за того, что ты смертная. Между прочим, боги предпочли бы, чтобы *такие, как ты, не имели привычки* неожиданно вторгаться в наши королевства.

Кас открыла глаза и увидела женщину, склонившуюся над ней. Она была очень высокой, с румяными щеками и пронизательными зелеными глазами. Судя по прическе, она тщетно пыталась справиться с непослушной копной каштановых волос, но у нее это не получалось. Лишь возле лица красовалось несколько аккуратно заплетенных кос, а остальные волосы были спутаны и заколоты как попало зажимами и шпильками. А еще Кас показалось, что в них мелькнула парочка живых насекомых.

– Наму? – выдохнула Кас.

– Это одно из имен, данных мне смертными. Самое нелюбимое, но разве это кого-то волнует! – Богиня отвернулась и отошла в сторону.

Кас села и огляделась по сторонам. Она оказалась в помещении, напоминающем шатер, со стенами из ткани, через которую проникало солнце. На полу был причудливый пазл из разных досок. Вдали слышалось пение птиц. Теплый ветерок шевелил матерчатую дверь. Наму что-то искала в большой плетеной корзине возле входа.

– Я не помню, как я здесь оказалась! – произнесла Кас вслух.

– Видимо потому, что ты прибыла сюда в бессознательном состоянии. Твой помощник из низших духов принес тебя на руках и настоял, чтобы я присмотрела за тобой. – Кас убедилась, что маленькие мотыльки в ее волосах все же были настоящими: они кружились над головой богини, пока та разговаривала, и поднялись в воздух, когда богиня повернулась и направилась к ней с небольшим флакончиком в руках.

– Мой друг находится у вас, – объяснила Кас, – он был ранен, и я решила, что...

– Все верно.

– Скажите, а он...

– Он будет жить.

Вынув пробку из бутылочки, она высыпала на ладонь все ее содержимое, состоящее из трех компонентов: кучки перьев, горстки крыльев насекомых и двух крошечных камешков. Сверху они были покрыты сверкающей золотистой пылью. Богиня на мгновение закрыла все это богатство рукой, а когда она убрала ее, на ладони осталась маленькая красная ягода.

Кас замерла от восторга, но прежде, чем она успела что-то спросить, богиня протянула ей ягоду, сказав:

– Я должна заняться своими делами. Возьми, это поможет убрать головную боль.

Кас ни словом не обмолвилась о головной боли, но, как по волшебству, в правом виске вдруг что-то застучало. Она неуверенно взяла у богини крошечную ягоду, если ее можно так назвать, и принялась ее рассматривать.

– Приходи потом. Поговорим!

Кас кивнула, даже не догадавшись спросить, что она имела в виду под словом «*потом*». Она вдруг почувствовала, что ее голова стала чугунной, а мысли – путанными и неясными. Время будто остановилось. У нее уже бывало подобное ощущение в других божественных при-

станищах, поэтому она в который раз подумала, что, видимо, действительно в таких местах время идет по-другому.

В какой-то момент после ухода богини Кас наконец вспомнила, зачем она сюда пришла. Немного поколебавшись, она все же решила съесть ягоду. Во всех легендах, которые она знала про Наму, та представляла доброй волшебницей, поэтому девушка решила, что Богиня Исцеления вряд ли хочет ее отравить.

После того как Кас проглотила лекарство, ничего не произошло. Она по-прежнему ощущала боль во всем теле, и ей казалось, что вокруг нее – плотный теплый кокон из сказочного тумана. Надев башмаки, она вышла из шатра и оказалась посреди леса.

Ее шатер оказался лишь одним из нескольких шатров, расположенных наверху, среди крон деревьев, – на такой высоте, что, когда Касия осторожно встала на колени и выглянула за край деревянной платформы, она даже не увидела землю. Внизу клубился густой туман. Возможно, никакой земли и не было. Каждое новое божественное пристанище, в котором она оказывалась, было страннее предыдущего. Вполне вероятно, что они просто висели в воздухе вдали от мира смертных.

Аккуратно отодвинувшись от края, Кас продолжила изучать окрестности. Все платформы были сооружены вокруг огромных деревьев и соединены между собой сложной системой висячих мостов.

По ним, смеясь и болтая, шли десятки людей. Остальные лежали в гамаках, подвешенных между многочисленными крупными ветками. Кас была практически уверена в том, что перед ней – смертные, которые прислуживали местной богине, так же как те, кого она встретила в Грозовом пристанище. Слуги Нефеле были отмечены символом Грозы, они проходили длительное обучение в ее многочисленных храмах, оттачивая свою магию до тех пор, пока не могли доказать, что достойны жить в ее царстве. Возможно, и у этих людей тоже был похожий опыт.

Почти на каждом дереве сидело множество птиц. У большинства из них были длинные широкие хвосты и причудливые хохолки серебристого, зеленого или синего цвета. Кас принялась рассматривать самую яркую птицу, как вдруг услышала приближающиеся шаги.

Через мгновение до нее донесся голос Кайдена:

– Проснулась?

Кас оглянулась на шатер, из которого вышла.

– Долго я спала?

Он пожал плечами:

– Примерно два дня.

Кас почувствовала тяжесть на сердце. Она прекрасно знала, что беда может прийти очень быстро. Всего за один день любая ситуация могла обернуться катастрофой.

Что случилось в мире, пока она спала?

Встретившись взглядом с карими глазами Кайдена, она постаралась отогнать от себя плохие мысли о том, что в тот момент происходило за пределами божественного царства.

– Ты решил остаться со мной?

– Мне дан приказ защищать тебя. Именно этим я и занимаюсь.

Эландер приказал ему позаботиться о ней.

Разве могло быть иначе?

Собравшись с силами, она спросила как ни в чем не бывало:

– Ты все еще чувствуешь связь с ним?

Кайден отвел взгляд в сторону. Она восприняла это как плохой знак. Тяжесть на сердце стала почти невыносимой, и она ощутила ком в горле.

– Твой друг находится в шатре за тем мостом! – сказал Кайден.

Он явно попытался сменить тему, и Кас была благодарна ему за это. Ей не хотелось думать о том, что произошло с Эландером. Главное, что занимало ее сейчас, – это то, что Зев был совсем рядом.

Живой.

Она повторяла это слово про себя вновь и вновь всю дорогу, пока шла в направлении, указанном Кайденом.

Спешно представившись женщинам, охранявшим шатер Зева, она бросилась вперед мимо еще одной служанки на входе и наконец увидела его.

Живой!

Зев был цел и невредим. Лежа в постели, он спал спокойным сном. Впервые за долгое время Кас почувствовала, будто с ее плеч упал огромный груз и солнце выглянуло из-за туч, сгустившихся над ней.

Девушка с трудом сдерживалась, чтобы не броситься ему на грудь. Ей не хотелось его будить. Осторожно пробравшись в глубь шатра, она почти дошла до его кровати, как вдруг ее нога встала на скрипящую половицу, звук которой разбудил бы любого смертного.

Зев пошевелился и открыл один глаз:

– Ты опоздала, – зевая, сказал он, – как всегда!

Услышав звук его слабого голоса, Кас чуть не расплакалась.

– Меня можно и подождать! – с вызовом бросила она.

– Как сказать!

После этого она сорвалась с места, подбежала и обняла его. Уткнувшись лицом ему в плечо, она старалась подавить душившие ее рыдания.

– В любом случае мне приятно, что ты решила навестить меня на смертном одре! – сказал Зев едва слышно, поскольку Кас никак не могла выпустить его из своих объятий.

– На смертном одре?

– Ну да, боюсь, я безнадежен.

Кас широко улыбнулась:

– Богиня Исцеления уже сообщила мне о том, что ты будешь жить, так что не драматизируй!

– Пока что мне нечем тебя обрадовать, – ответил он, откинувшись на подушки и закрыв глаза. По его лицу было видно, что он сильно ослаб, но на губах по-прежнему играла озорная улыбка.

Взгляд Кас упал на руку, которой он придерживал живот, и она тут же вспомнила ужасные картины боя под Косритом. Как она стояла на коленях у Беларийского моря, а затем подползла к нему, уткнулась лицом в залитый кровью плащ и, рыдая, умоляла Эландера сделать хоть что-нибудь... *что угодно.*

И он помог ей.

Эландер спас Зева, доставив его сюда, но это запустило череду ужасных событий, и теперь...

– Ты знаешь, что я не умру, и все равно плачешь. Ну и кто из нас *драматизирует*? – усмехнулся он, открыв глаза и уставившись на нее со смешанным выражением веселья и тревоги.

Кас сама не заметила, что плачет. Смахнув слезы, она присела на край кровати.

– В свое оправдание должна сказать, что выглядишь ты ужасно! – парировала она. – Частично в этом виноват странный воздух в этом королевстве. Он слишком теплый, или благоухающий, или какой-то еще.

Тут она заметила, что веселье ушло из его глаз, уступив место тревоге. Уголки губ опустились, и он просто кивнул и ответил:

– Ты права, здесь и правда тепло.

Возникла долгая пауза – даже слишком долгая, по меркам Зева. Обычно он всегда первым прерывал молчание, и этот раз не стал исключением.

– А теперь скажи, почему ты все-таки задержалась? – спросил он, разглядывая отметину, оставленную когтями Бога Грача.

– Я выбрала самый живописный маршрут.

– А отметина у тебя на щеке... это что-то новое, да?

– Да.

– Новые неприятности?

– Пожалуй, самые большие, с которыми я сталкивалась, – ответила она, вздохнув, и принялась крутить нитку, торчащую из одеяла. – Поговорим об этом потом. Расскажи о себе. Как ты себя чувствуешь на самом деле?

– Мне гораздо лучше. И одновременно хуже. Богиня быстренько меня вылечила, но ее обращение с пациентами оставляет желать лучшего.

Кас слегка улыбнулась. Вряд ли богине было дело до того, что он об этом думает.

– Кажется, все эти богини ни с кем не церемонятся, – ответила она. – Хотя Богиня Луны показалась мне довольно милой.

– Что? Ты с ней встречалась?

Кас схватилась руками за край кровати и принялась качать ногами, слегка задевая пол.

– Лишь мельком.

Зев покачал головой, и у него вырвался тихий недоверчивый смешок. После долгой паузы он наконец сказал:

– Ты могла себе представить, что мы окажемся в такой ситуации?

– Будем разговаривать с богами? Сражаться против королей? И прятаться в таких пристанищах? – хихикнула она. – Нет, я бы никогда не поверила, что все может так повернуться.

– Я тоже. Мне так не хватает простых заданий: за кем-то следить, шпионить, красть у людей деньги и обводить их вокруг пальца, чтобы они раскошелились...

– Мы не опускались до банальных краж, – напомнила ему Кас.

– Асра всегда так говорила, а сама стащила уйму всего. Особенно когда мы были маленькими и еще не умели сами зарабатывать на жизнь. А еще я всегда спорил с тем, что мы выше воровства. Почему никто из вас этого не помнит?

Кас снова прыснула от смеха и вытянулась на кровати рядом с ним.

– Кстати, знаешь, по чему я больше всего скучаю из детства?

– По чему?

– По старому дому в Отвесном Утесе. Помнишь его? Ты младше меня, и вряд ли у тебя сохранились воспоминания о нем, – сказал Зев, весело усмехнувшись. – Почти все вещи, которые были в том доме, Асра у кого-то стащила.

– Прекрасно помню, как будто это была вчера.

Асра подрабатывала, убираясь в богатых домах Отвесного Утеса. На самом же деле она собирала информацию, которую потом передавала сообщникам по более выгодной, преступной работе. Да, при этом она периодически приносила какие-то вещи, доставшиеся ей в качестве награды. Кас только потом поняла, что эти *подарки* были попросту взяты ею без разрешения.

– *Нет ничего плохого, когда богатство переходит из рук в руки,* – объяснил ей Зев, когда она об этом узнала.

Каждый раз, когда они вспоминали детство, она думала об их доме в Отвесном Утесе. До этого Кас жила в разных домах. Какие-то остались в ее памяти, а какие-то – нет. Ее самые ранние воспоминания были размыты, поскольку они были искажены из-за бед, выпавших на ее долю, а также воздействия странной магии, которая сопровождала ее рождение. Она хорошо

помнила лишь приемных родителей, Лорда и Леди Тессур, и приют, в котором она жила до этого.

Тем не менее покосившийся старый дом в Отвесном Утесе, где Асра любила сидеть у каменного камина, болтая с Реей, пока Зев придумывал разные способы устраивать беспорядок и потом сваливать всю вину на нее... именно эти воспоминания навсегда врезались в память.

Может быть потому, что именно там она впервые почувствовала себя *дома*.

Зев вновь замолчал. Она решила, что он уснул, оказавшись в уютных объятиях ностальгии, но тут кровать снова затряслась от его беззвучного смеха.

– Что смешного?

– Я просто вспомнил дом на дереве, который Асра возвела для нас.

На самом деле он играл роль наблюдательной вышки, но Зев решил, что это домик для игр на дереве, и быстренько выдумал нелепые правила, запрещающие Кас туда залезать.

В то время ее взбесило его поведение, но сейчас воспоминания об этом наполнили ее сердце теплом, и она рассмеялась.

– Вряд ли его можно было назвать домом: если не ошибаюсь, там не было части стен и крыши.

– Точно, но, оказавшись здесь, на верхушках деревьев, я частенько его вспоминаю.

Кас кивнула и посмотрела на него.

– Знаешь, что я еще вспоминаю? Как ты столкнул меня с лестницы, ведущей в этот домик!

Зев пожал плечами:

– Сама виновата – украла мой любимый нож. К тому же ты пролетела всего каких-то два метра до земли, а может, и меньше.

– Я поранила голову о камни, когда упала.

– Но ведь ты не умерла, верно?

Кас убрала со лба волосы и погладила то место, на котором была рана. После лекарства Наму голова у нее больше не болела. От того падения не осталось никаких шрамов, лишь воспоминания, которые она бережно хранила вместе с прочими памятными моментами о том доме.

– Боже, ты был просто невыносим, – призналась она.

– А ты до сих пор невыносима! – парировал он.

В ответ она легонько стукнула его по руке.

– Бьешь смертельно раненного друга? Как это низко, даже для тебя!

– Ты *не смертельно* ранен!

– Если будешь продолжать меня бить, так оно и будет. Кто учил тебя драться?

– Ты!

– Ах да! Точно! По-моему, я отлично справился, ты не находишь?

Кас пожала плечами:

– Более-менее.

– Я дал тебе все, что мог, учитывая, какая ты нерадивая ученица!

– Хочешь, чтобы я снова тебя стукнула и доказала, что я хорошая ученица?

– Уж лучше возьми нож! – предложил он. – Кажется, среди моих вещей вон там, в углу, завалился один. Может, хочешь его стащить?

– Столкнешь меня с дерева, если я его стащу?

– Возможно.

Кас снова рассмеялась. За последние пять минут она веселилась больше, чем за последние несколько дней, а может, недель. У нее возникло ощущение, что ей опять десять лет и она лежит рядом с лучшим другом, прячась от домашних дел и всего неизведанного и темного, что ждало их за пределами дома.

Вдоволь насмеявшись, они вместе наслаждались спокойствием и тишиной. Несмотря на лечение, которое назначила Зеву богиня, Кас заметила, что он устал, и не спешила нарушить молчание.

Спустя несколько минут она услышала его храп, как всегда громкий и невыносимый.

Кас молча улыбнулась, свернулась возле него калачиком и закрыла глаза. Она старалась не думать о тех ужасных вещах, что поджидали их снаружи, и это оказалось на удивление легко. Может быть, благодаря той ягоде, что дала ей богиня. Совсем скоро она тоже уснула.

Спустя несколько минут она проснулась, почувствовав руку Зева на своей щеке.

– Что ты делаешь? – спросила она в полусне, убирая его руку.

– Готов поклясться, что знак на твоей щеке только что потемнел.

Кас рассмеялась, чтобы прогнать плохое предчувствие.

– И ты решил, что лучше всего *потыкать в него*?

– Да ты сама недавно стучала по моему израненному телу, как последняя садистка.

Кас села и осторожно дотронулась до отметины, избегая обеспокоенного взгляда Зева.

– Что с тобой произошло, Кас?

Улыбки и смех были тут же забыты, как будто их и не было.

Кас поняла, что ей не удастся избежать разговора, поэтому, сложив руки перед собой и опустив глаза, произнесла:

– Перед тем как прибыть сюда из пристанища Богини Луны, мы с Эландером заглянули в царство Забвения. Там нас поджидал Бог Грач. Между Эландером и его покровителем завязалась жестокая битва. Чтобы остановить ее, я решила пойти на сделку с Богом Грачом, но Эландер не дал мне ее завершить, уже после того, как появилось вот... это, – сказала она, указывая на свое лицо.

– Так кто ты теперь? Наполовину отмеченная? Или наполовину проклятая? Что это значит?

– Не знаю.

– А Эландер? Где он сейчас?

– Этого я тоже не знаю, – ответила она срывающимся голосом. Символ Бога Грача вдруг начал зудеть. Может, ей просто почудилось, но она ощутила поднимающуюся внутри волну паники.

Она не хотела, чтобы Зев присутствовал при ее приступе, поэтому встала на ноги и сказала:

– Мне предстоит еще многое выяснить. Давай потом все обсудим – тебе нужно больше отдыхать, пока есть такая возможность. Наверняка Богиня Дуба скоро нас выставит.

– Думаю, ты права! – согласился он.

– Пойду поговорю с ней. Быть может, у нее есть ответы на какие-то вопросы.

Зев не хотел отпускать ее на такой ноте, но Кас постаралась изобразить улыбку и беспечным голосом сказала:

– Как же я рада видеть тебя живым и здоровым!

Прежде чем он смог что-то сказать, она вышла из шатра.

Глава 6

Новая отметина на щеке продолжала болеть даже после того, как девушка вышла наружу. Она поспешила отойти подальше, чтобы Зев не мог ее окликнуть. Постукивая пальцами по руке, Кас привычно отсчитывала каждый удар, пытаясь преодолеть нарастающую панику.

На деревянных мостках оказалось больше разных существ, чем раньше. Некоторые из них выглядели как обычные люди, напоминая слуг из Грозового пристанища. И только сейчас ей бросилось в глаза, что остальные выглядели несколько... по-другому. Они могли бы сойти за людей, если бы не странные светящиеся узоры на коже, слишком плавные движения или невероятно яркие глаза.

Вскоре она поравнялась с женщиной, у которой вместо волос были серебристо-голубые перья. Кас невольно засмотрелась на нее, вспоминая изящных птиц, которых она видела до этого, и решив, что это вполне могло быть их человеческое воплощение.

В конце концов она смогла прогнать тревогу – по крайней мере, настолько, чтобы спокойно стоять на ногах, а не искать опору. Ей показалось, что все дело в той ягоде, которую дала богиня. Казалось, она создала защитный барьер вокруг ее мыслей. Волны паники налетали на стену и откатывались назад, не в силах ее преодолеть. Они обрушивались на ее разум и сразу же отступали. После каждого удара Кас брала себя в руки и двигалась дальше.

Выбрав мост, на котором никого не было, она остановилась посередине и схватилась за перила. Приказав своим пальцам замереть, а легким – дышать полной грудью, она осмотрелась вокруг, чтобы попытаться понять, где найти Богиню Исцеления или кого-то дружелюбного, кто мог бы подсказать ей, куда идти. Однако большинство тех, с кем она встречалась взглядом, смотрели на нее так же, как и сама средняя богиня, которой они служили: в лучшем случае жестко и недовольно из-за ее пребывания в их царстве.

Да, здесь она была в безопасности, но не чувствовала радушного приема.

Кас двинулась дальше, решив самостоятельно разыскать богиню. Но стоило ей сделать несколько шагов, как ее догнал Кайден.

– Богиня послала меня за тобой! – Нахмурившись, он оглядел ее с ног до головы. – Как ты себя чувствуешь? Такое впечатление, что ты готова упасть в обморок.

Кас поспешно кивнула:

– Ничего, это скоро пройдет. Давай пойдем к богине длинным путем.

Кайден в удивлении приподнял бровь.

– Мне просто нужно подышать... воздухом.

А заодно окончательно взять себя в руки.

Он не стал возражать, и они какое-то время шли молча, забираясь все выше под купол деревьев. Клубящийся туман постепенно рассеялся, когда они дошли до самой высокой точки в королевстве. Все вокруг было окутано золотистым светом.

– Ты так и не смог установить с ним связь? – невольно вырвалось у Кас. Она бы с удовольствием взяла свои слова обратно, но Кайден их уже услышал и покачал головой.

– Как ты думаешь, он выжил в царстве Забвения? – еле слышно спросила она.

Кайден ненадолго задумался, и каждая секунда ожидания отозвалась болью в ее сердце.

– Да, – наконец сказал он.

Он не стал дальше развивать эту тему, а Кас не стала настаивать. «Да» прозвучало не слишком убедительно, но она боялась, что он изменит его на «нет», если она начнет его спрашивать.

Однако, начав говорить об Эландере, она уже не могла остановиться. Ей казалось, что так она становится ближе к нему: как будто он не мог умереть, пока они о нем говорят.

– Ты уже давно ему служишь, да?

– Давно.

– Как вы познакомились? Как получилось, что ты вошел в его божественную свиту, став низшим духом?

– Так же, как и остальные божественные слуги, за исключением самих Мораки, – я вознесся.

– Каким образом?

Кайден еще больше нахмурился и ничего не ответил, а лишь прибавил шаг.

– Я знаю, что смертным не понять весь процесс! – Она ускорила шаг, чтобы догнать его. – Но я же не простая смертная, раз иду с тобой вместе по божественному пристанищу, поэтому ты мог бы помочь мне разобраться в таких вещах.

– Я не горю желанием становиться твоим учителем.

– Вынуждена тебя огорчить: кажется, мы надолго застряли вместе, хочешь ты этого или нет! – огрызнулась она. – Так что мы могли бы потратить это время с пользой, не так ли?

Кайден продолжал идти вперед.

– Я не нравлюсь тебе, потому что я усложнила вам жизнь. Это понятно.

Слуга Эландера все так же шел вперед, не останавливаясь.

– Но ты мог бы хотя бы ответить на мои вопросы! – крикнула она.

– Догоняй! – ответил он, не оборачиваясь. – Мы же не хотим заставлять богиню ждать.

Кас на мгновение захотелось развернуться и пойти в обратном направлении, чтобы самой найти богиню и больше ни на секунду не оставаться с Кайденом.

Но проблема в том, что она совсем не ориентировалась в этом царстве. На верхнем уровне пристанища было множество шатров и круглых хижин, и это была только их *видимая* часть. Скрепя сердце она догнала Кайдена и последовала за ним.

Они прошли вместе несколько шагов, но он по-прежнему не проронил ни слова. Кас вздохнула, и он бросил на нее равнодушный взгляд. Однако немного погодя он все же заговорил:

– Я не люблю говорить на эту тему, поскольку мне не нравится вспоминать, каким я был.

– Смертным?

– Да. Человеком, стоявшим на пороге смерти. Я страдал от болезни, которую не могли определить и вылечить врачи. Когда я встретил Эландера, я был солдатом на службе у того короля, которого давно уже нет в живых. Я собирался на войну, несмотря на то что мое тело не справлялось с нагрузкой. Мы должны были захватить острова на севере Беларийского моря. Плывя на корабле в эту дальнюю империю, я рассчитывал погибнуть на поле брани. То есть уйти по своему собственному желанию. Бог Смерти тоже был там во время самых кровопролитных боев, поскольку многие души покидали мир смертных и нуждались в руководстве.

– Но ты не покинул этот мир?

– Нет.

– Поскольку он превратил тебя в духа, служащего ему? – догадалась девушка.

Кайден кивнул, а затем продолжил, немного подумав:

– На протяжении бесконечно тянущихся столетий я много раз спрашивал у него, *почему* он выбрал меня, но он так и не ответил.

Кас тоже думала об этом, пока они шли к богине.

– Может быть, из-за того, что ты смело ринулся в бой, не побоявшись смерти? – предположила она.

Кайден на мгновение задумался, вместо того чтобы огрызнуться, как обычно. Кас удивилась такому неожиданному повороту.

– Возможно, – сказал он наконец. – В любом случае (отвечая на твой вопрос) именно так и бывает: средний бог выбирает смертного, ставит свою отметину и передает ему достаточно

своей магии, чтобы он мог вознестись. Иногда это смертный, рожденный с отметиной и проявивший магические способности.

Пожав плечами, Кайден продолжил свой монолог:

– Лично у меня не было никакой отметины, только беспечное отношение к смерти. Видимо, этого было достаточно, чтобы он меня выбрал, как ты и сказала.

– А низшие духи тоже могут ставить отметины и одаривать людей магией при рождении? – Кас вспомнила о Нессе с ее символом Легкого Перышка. У нее защемило сердце при мысли о подруге, с которой она рассталась в Южной империи. Кас постаралась прогнать волнения прочь.

«*Сосредоточься на том, что тебе предстоит!*» – мысленно одернула она себя.

– Да, могут, – ответил Кайден, – но при этом они не обладают даром создавать божественных существ. Иерархия божеств заканчивается на низших духах. Существуют определенные ограничения для духов и средних богов: мы не можем бесконечно создавать слуг – неважно, носители они магии или нет.

В принципе, Касия давно сама пришла к этому выводу, но совсем другое дело – услышать прямое подтверждение из первых уст.

– Значит, он выбрал тебя по каким-то причинам, – рассуждала она вслух, – и этим спас тебе жизнь. Выходит, что вы с ним не просто господин и слуга.

– Так было всегда.

В разговорах с ней Эландер сам несколько раз обмолвился об этом. У нее создалось впечатление, что Тара и Кайден стали для него родными. Так же, как Зев с друзьями заменили ей семью.

Но затем Тара предала его.

Мысль об этом отозвалась болью в ее душе. Кас не могла себе представить, чтобы кто-то из друзей так с ней поступил. Ей становилось дурно при одной мысли о том, какие страдания он испытал, когда это произошло. Кроме того, ее предательство стало отправной точкой для последующих мучений...

– Именно этим объясняется то, что я не слишком доволен тем, как все *усложнилось* с твоим появлением! – продолжил Кайден. – Хотя другой расклад был бы еще хуже.

– Другой расклад?

– Если бы он тебя не нашел.

Кас встала как вкопанная, не зная, что сказать. Ей казалось, что Кайден, напротив, должен был бы радоваться, если бы Эландер ее не нашел.

Неужели он ее обманывает?

Кайден тоже замедлил шаг, а затем, повернувшись к ней, сказал:

– Я хорошо помню, что с ним было в тот день, когда он тебя потерял. Ни разу в жизни я не видел такого убитого горем существа, ни среди божественных существ, ни среди людей.

Он двинулся дальше по тропе, а она, обхватив себя руками за плечи, шла за ним, погруженная в свои мысли. Ей казалось, что она должна что-то ответить, но слова будто застряли в горле.

– Но я был бы плохим слугой и другом, если бы не надеялся на то, что есть способ решить все проблемы! – сказал Кайден, обращаясь скорее к себе, чем к Кас. – При этом я вовсе не уверен, что *он существует*, учитывая, в какой ужасной ситуации мы оказались...

Кас поравнялась с ним, не поднимая на него глаз, разглядывая под ногами деревянную дорожку. Ей вовсе не хотелось, чтобы он заметил сомнения в ее взгляде, когда она произнесла:

– Я найду способ все исправить.

Кайден ничего не ответил.

Они подошли ко входу большого круглого здания, возвышавшегося над другими строениями. К этому зданию вели пять мостов с разных сторон. Кроме Кас и Кайдена, ни одной

живой души не было видно. Вокруг этого места стояла странная тишина, как если бы нагретый донельзя воздух заглушал звуки шелестящей листвы и птичьих трелей.

Кайден кивнул на дверь и бросил красноречивый взгляд на Кас.

Сделав глубокий вдох, она шагнула внутрь.

Убранство дома напоминало шатер, в котором она очнулась, только он был больше и казался намного устойчивей. Богиня Дуба стояла, склонившись над столом в дальнем конце комнаты. В центре потолка было отверстие, позволявшее лицезреть небо персикового цвета, а также через него в помещение проникал золотистый свет. Под потолком летали мотыльки, и сверкающая пыльца переливалась в воздухе, наполненном ароматами меда и дыма.

– Садись! – приказала богиня, даже не взглянув на нее.

Кас послушно присела на одну из красочных подушек, которые лежали возле стены, и стала ждать, когда богиня вновь заговорит.

Прошло несколько минут.

– Я так и не представилась, – наконец выпалила Кас, – наверное, нужно сказать, кто я такая.

– Я прекрасно знаю, кто ты! – заявила богиня, не оборачиваясь. – А еще я знаю, кем ты была *прежде*. Ведь мы уже встречались.

Взяв со стола небольшой нож, она подошла к нескольким растениям, стоявшим на полке, и начала срезать листья резкими, быстрыми движениями.

– Бог Смерти принес тебя ко мне в последние часы твоей прошлой жизни. Он снова и снова умолял меня спасти тебя, встав на колени, в этой самой хижине.

Кас попробовала представить Эландера, умоляющего о чем-то, но у нее ничего не вышло.

Уверенный, слегка надменный капитан королевской армии – вот каким она чаще всего его себе представляла. Даже теперь она с трудом могла поверить, что все это время он был кем-то другим, мало того, – они оба когда-то были другими. И судя по всему, в прошлой жизни он так сильно ее любил, что даже упал на колени, умоляя спасти ее жизнь.

Ей было очень досадно, что она не могла вспомнить ничего о том времени.

Интересно, есть ли способ как-то воскресить эти воспоминания?

– А до этого, – продолжала богиня, смахивая срезанные листья в ладонь, – он пытался убедить меня помочь твоей больной сестре.

– Но вы не помогли ни одной из нас.

– Если бы я помогала каждому, кто приходит и умоляет меня спасти кому-то жизнь, то цикл жизни и смерти был бы нарушен безвозвратно.

Сказав это, она сложила листья в небольшую миску и направилась к следующей полке с растениями.

Кас обратила внимание, что руки богини работали не переставая, а на ее щеке было пятно от земли. Казалось странным, что богиня с такой мощной магией сама занималась сбором ягод и трав, чтобы затем наделить их своими чарами. Возможно, ей просто доставляло удовольствие ковыряться в земле.

– В той жизни твоя сестра должна была умереть, – объяснила Наму. – Тогда как твой друг, которого ты навещала внизу, рано или поздно поправился бы сам. Я лишь ускорила этот процесс. Это разные вещи. Я не могу *отменить* смерть. Так же как Бог Смерти, еще до того, как он был низвергнут. Такая власть выше сил, данных Маррам, она не дана никому, кроме Солатис, дарующей жизнь. И он прекрасно это знал. Даже придя ко мне в отчаянии, в глубине души он понимал, что я не смогу и *не стану* спасти того, кто не должен жить.

Кас задумалась над этими словами. Вероятно, это было действительно так, учитывая то, что говорил Эландер. Он как-то обмолвился о том, что его магия позволяла ему вызвать смерть или ненадолго отсрочить ее, но не отменить навсегда. Большую часть времени, пока он служил Богу Грачу, он занимался тем, что сопровождал души умерших и прокладывал им путь

из мира живых в царство мертвых. Но теперь, когда он лишился основной части своих магических способностей, эти обязанности вновь перешли к высшему богу, которому он служил. Так или иначе, обычный порядок вещей был нарушен. Так не могло долго продолжаться, *рано или поздно что-то должно было произойти.*

– Скажите, в моей прошлой жизни, – уточнила Кас, – я тоже должна была умереть?

– Скорее всего нет.

Средняя богиня бросила еще несколько листочков в миску, вернула нож на полку и принялась рассматривать растение, которое она подрезала.

– Твой случай особый, я не стала помогать тебе тогда из-за обстоятельств, вызвавших твою гибель. Мне вовсе не хотелось участвовать в войне между Малафаром и Солатис. К твоему сведению, я и сейчас придерживаюсь этой позиции.

– Вы не служите ни одному из этих высших божеств...

– Именно.

Богиня Дуба подчинялась Богу Камня Белегору – именно он придал форму этому миру, а затем устроил горы, долины и моря. Согласно многочисленным легендам, завершив работу, он поспешил дистанцироваться от дел простых смертных.

По мнению Кас, нейтралитет был гораздо хуже, чем открытая вражда. Она вспомнила слова Кайдена о том, что не стоит проявлять неуважение к богам, но все же не смогла удержаться:

– Вы наверняка знаете о том, что в настоящий момент я вражду с Малафаром, не правда ли? Думаю, Эландер успел вам это сообщить, когда доставил сюда моего друга? А может быть, вы узнали об этом от кого-то из Марров? – После стольких встреч с божествами у нее создалось впечатление, что они были любителями посплетничать.

Услышав ее слова, богиня наконец посмотрела на нее.

– Раз вы помогли моему другу, – сказала Кас, вставая, – то, вопреки вашим заявлениям, вы не поддерживаете нейтралитет.

Увидев, как огромная фигура богини двинулась в ее сторону, Кас захотелось схватиться рукой за стену, чтобы не упасть. Золотистый свет в хижине погас, а насекомые и сверкающая пыльца в воздухе замедлили свое движение.

– Когда он принес сюда этого молодого человека, – ответила богиня, сверля Кас взглядом зеленых глаз, – он рассказал мне о тебе. Он уверял, что ты обязана продолжать борьбу, поскольку это пойдет на пользу не только миру смертных, но и божественным пристанищам, а для этого тебе нужен твой друг, живой и здоровый.

– Он убеждал вас довериться ему, и вы решили прислушаться?

Богиня отвернулась от нее, взяла в руки керамическую ступку с пестиком из ящика под столом и начала складывать туда ингредиенты.

– Бог Смерти обладает даром убеждения, – призналась она. – По правде говоря, этот дар принес нам всем немало проблем.

Тут она вновь повернулась и внимательно посмотрела на Кас. На какое-то мгновение ее взгляд смягчился.

– Вот только он забыл упомянуть об отметине на твоей щеке.

– Она появилась совсем недавно.

– Понятно. – Богиня вдруг приблизилась к ней и принялась изучать ее щеку – так же, как и Богиня Луны в своем царстве. Ее пальцы осторожно скользнули по коже Кас. Поняв, откуда взялся этот шрам, она с возгласом отвращения отдернула руку.

– Магия Темного Бога, как я сразу не догадалась!

Кас хотела было что-то ответить, как вдруг поняла, что прикосновение Богини Наму помогло убрать зудящую боль на щеке. Потрясенная, она не смогла произнести ни слова.

– Тебе повезло, что его магия *пока что* не проникла внутрь тебя! – Сказав это, богиня вытерла руки о складки изумрудного платья, будто пытаясь смахнуть с себя остатки его магии. – Он не закончил свое проклятье.

Кас по-прежнему была в восторге от того, что боль утихла, и поэтому не удержалась от вопроса:

– Вы можете ее убрать?

– Саму отметину? Да, а заодно и боль, которую она вызывает.

Касия дотронулась до шрама – он оказался гладким, а не с рваными краями, как прежде. Теперь он скорее напоминал родимое пятно, которое всегда было на этом месте. При мысли об этом она внутренне содрогнулась.

– Полагаю, что я должна буду как-то отплатить вам за помощь?

Богиня подняла глаза в потолок и взглянула на видневшийся небольшой кусочек неба.

– Боль редко уходит совсем. Она просто видоизменяется.

После этих слов она вернулась к ступке с пестиком, кинула в нее еще немного листьев и какие-то дополнительные ингредиенты. Затем Наму соединила пальцы и сосредоточенно нахмурилась. Через мгновение вокруг ее рук закружились струйки света, которые она направила на ту смесь, которую она готовила.

Кас молча следила за ее работой. Световые потоки, которые она вызвала, ненадолго задержались в ступке, а затем полились дальше и окружили ее, приподняв волосы вверх. Воздух вдруг стал теплее, гуще и насыщеннее. Из-за близости магии ей вдруг стало трудно дышать и у нее начали закрываться глаза. Но внезапный *громкий звук* захлопнувшегося ящика заставил Кас подскочить на месте.

Она увидела, что богиня направляется к ней с небольшой склянкой в руке.

– Если станет совсем плохо, можешь втереть это, чтобы облегчить боль.

Кас взяла флакон в руки и принялась разглядывать лекарство сливового цвета, поблескивающее на свету.

– Оно уберет отметину?

– Оно сделает ее едва заметной. Однако тот груз, который Бог Смерти возложил на тебя, никуда не исчезнет. Его магия слишком сильна, чтобы я могла ее убрать. Если ты каким-то образом сможешь найти способ от нее избавиться, то она найдет другого хозяина. Такие сделки не так легко отменить.

– Другого хозяина? Вы имеете в виду человека?

– Да.

Кас в ужасе отшатнулась:

– Тогда я не хочу от нее избавляться.

Услышав это, богиня покачала головой:

– Ты уверена, что не хочешь рассмотреть такой вариант? Даже если это поможет тебе освободиться от проклятия бога Тьмы и связи с ним?

– Не такой ценой! Я не стану отдавать другого человека в рабство богу Тьмы!

– Интересно.

– Вы же Богиня Исцеления, верно? Как вы могли подумать, что я *захочу* наслать на кого-то такое проклятие?

Услышав это, богиня улыбнулась:

– Хорошо, тогда ответь мне на другой вопрос.

– Какой?

– Кого бы ты исцелила первым, – поинтересовалась она, – если бы все в мире страдали от боли? Ты не думала о том, что твоя жизнь может быть гораздо важнее, чем жизни других людей? Не торопись становиться мученицей, дитя мое. Бог Смерти был в чем-то прав, говоря о важности твоей борьбы. Ты несешь на себе тяжелое бремя наряду с непростой магией. А

теперь еще и ужасное проклятье. Все это может привести к полному краху твоей жизни, если ты не будешь действовать осторожно. Или же, наоборот, принесет тебе исцеление. Как ты сама думаешь? Что ты будешь делать с тем, что тебе дано, – плохим и хорошим? Забудь об отметине, оставленной Богом Тьмы. Какой след *ты* планируешь после себя оставить?

Кас сделала глубокий вдох, не зная, что сказать. Она еще не нашла ответа на этот вопрос и сомневалась в том, *существует ли в принципе* правильный ответ на него.

– Что бы ты ни решила, тебе нельзя больше здесь оставаться! – решительно сказала Наму. – Богиня Песка и ее слуги принадлежат к нашему божественному клану, поэтому я послала за Кардеей, духом Воздуха, которая является помощницей этой богини. Она перенесет тебя, куда тебе нужно, в пределах мира смертных. Подумай, куда вы с другом отправитесь, когда она появится.

Сказав это, богиня вернулась к столу и принялась мыть ступку.

– Скажите мне еще кое-что, прежде чем я уйду, – набравшись смелости, попросила Кас. Богиня не возражала, и тогда она продолжила: – Это проклятье... вы так легко его распознали.

– Конечно.

– Получается, что вы знаете, что оно может со мной сделать, если его не снять?

Богиня потянулась за чем-то, но когда она услышала вопрос Кас, ее рука замерла в воздухе.

– Скажите мне правду! – дрожащим голосом с трудом выговорила Кас. – Прошу вас!

Наму вновь принялась расставлять вещи по местам.

– По мере того как твой любимый Бог Смерти будет терять свою божественную силу, – начала богиня, – она должна будет перейти куда-то еще, и кто-то другой должен будет вознестись на его место. В данном случае передача магии происходит не совсем так, как обычно, а намного медленнее, но, судя по всему, результат будет тем же.

– Кто-то другой станет Богом Смерти вместо него?

– Да. Видимо, Бог Тьмы уже выбрал нового преемника! – Повернувшись к Кас, богиня добавила: – Тебя!

Глава 7

Касия и Зев вышли из портала, созданного для них духом Воздуха.

После неестественно теплого воздуха Дубового царства холодный воздух в бывшем королевстве Садиры показался им еще более промозглым, чем обычно.

По просьбе друзей выход из портала сделали в уединенной лесной полосе к северу от столицы, города Косрита. Кайден прошел через него первым, чтобы все разведать и убедиться в том, что они не попадут в засаду и что их не ждут другие опасные сюрпризы. Теперь слуга Эландера ждал их на холме. Завидев их, он подал условный знак, что путь открыт.

Дрожа от холода, Кас бросила последний взгляд назад, на низший дух в виде крошечной феи, которая стояла на самом краю созданного ею портала. У нее была кожа молочно-белого цвета и переливающиеся крылышки. Все то время, пока фея выполняла распоряжение богини, она не проронила ни слова, вот и сейчас она молча смотрела на них. Встретившись взглядом с Кас, она лишь моргнула.

– Спасибо! – сказала ей девушка.

Фея кивнула и тут же исчезла, превратившись в пар, – так же, как и созданный ею портал.

– Ты готова? – спросил Зев, легонько толкнув ее локтем.

Кас кивнула. Ей вовсе не хотелось вновь ввязываться в войну, ожидавшую ее здесь. Тем не менее она была очень рада предстоящей встрече с друзьями и союзниками, а также привычному воздуху родного мира смертных.

Путь до города, где находился тот самый храм, превращенный в штаб, был неблизким. Но время, проведенное в царстве Богини Исцеления, благотворно сказалось на самочувствии Кас: впервые за много недель она наконец почувствовала себя полной сил, и Зев тоже. Поэтому время в дороге пролетело незаметно, и уже через полчаса они увидели обветшалый фасад древнего храма на фоне встающего за дальними холмами солнца, лучи которого рассеяли серую предрассветную мглу.

Едва они оказались во дворе храма, Кайден поспешил удалиться восвояси, сказав, что у него дела в городе. Он не стал уточнять, какие именно, поэтому Кас решила, что ему просто захотелось ощутить глоток свободы, раз его подопечная была в безопасности. Однако это была *не единственная* причина. Кайден признался Кас, что до сих пор не чувствует связи с Эландером.

Интересно, о чем он думал, вновь оказавшись среди смертных без сопровождения других божественных существ?

Кас поблагодарила его за помощь и проводила взглядом, размышляя, куда же он все-таки направился и увидит ли она его снова. Но вскоре Зев прервал ее размышления, схватив за руку и потянув в сторону храма.

Стражники у входа долго и пристально смотрели на нее, но затем все-таки узнали. Уважительно поклонившись, они пропустили Кас с Зевом внутрь. Едва они двинулись по длинному коридору, как в воздухе раздался пронзительный визг. Девушка тут же узнала его и, вернувшись назад, заглянула в комнату, которую они только что прошли. Сердце колотилось так сильно, что казалось, оно выпрыгнет из груди.

Несса.

Спустя мгновение молодая носительница магии Легкого Перышка выбежала в коридор и повисла у Кас на шее, оттеснив ее к стене.

Вслед за ней показалась Рея. Серебряная Лапка, как всегда, восседала у нее на плече. Глаза лисы светились зеленым светом, ведь она передавала хозяйке все, что происходит вокруг.

Вначале Рея бросилась к брату и заключила его в объятия, а затем, чуть отстранившись, принялась ощупывать его лицо руками. Лисица, сидевшая на ее плече, подалась вперед, прищурилась и посмотрела на него так строго, как только могла, будучи пушистым зверьком.

– Говорят, ты вел себя безрассудно на поле боя?! – принялась отчитывать его Рея, схватив за плечи и тряся, словно грушу.

Кас с трудом сдерживала смех при виде пристыженного лица Зева.

– А еще мне сказали, что ты едва не погиб, изображая из себя героя! – продолжала Рея, не давая ему вставить ни одного слова в свою защиту. – Что я тебе говорила перед тем, как мы расстались в Рекарре? Разве я не просила тебя не пороть горячку? Ах ты дурачок...

– А тебе разве не сказали, что из-за своего рвения я был серьезно ранен? – спросил Зев. – Я не шучу! Так что, может, прекратишь меня трясти как безумная!

– Я бы не сказала, что он настолько серьезно ранен, – перебила Кас, не отрываясь от Нессы. – Богиня Исцеления очень хорошо знает свое дело.

– У меня все болит! – настаивал Зев. – Я чувствую невыносимую боль. Не слушай Кас! Она просто садистка, которой нравятся мои страдания.

Рея тяжело вздохнула и, убрав руку с лица брата, погладила лисицу и постаралась взять себя в руки.

– Как же мне больно! – продолжал жаловаться Зев.

Его сестра сделала шаг назад и повернулась к Кас.

– Ничего, в следующий раз ты вспомнишь про эту боль и одумаешься. Она пойдет тебе на пользу! – пробормотала она, отходя к подруге.

– Да, но не *сегодня же!* – жалобно процедил Зев, растирая то место, где сестра ущипнула его изо всей силы.

Несса улыбнулась во весь рот. Скрепя сердце она отпустила Кас, чтобы та могла обняться с Реей.

– Мы только сегодня прибыли из Сандолии, – сообщила ей Рея. – Сорин сказала, что ты смогла выжить в бою с Вареном, но затем бесследно исчезла. Мы пытались выяснить, куда же ты подевалась. А потом Лорент вспомнил, что Эландер доставил Зева в Дубовое царство...

Кас начала было рассказывать обо всех своих приключениях последних дней, но пока она собиралась с мыслями, из-за угла появилась Сорин. С одной стороны от изгнанной королевы шествовал Лорент, а с другой – Леди Шэйд, представительница Верховного Короля и Королевы Южной империи.

Увидев Кас и Зева, Сорин издала вздох облегчения.

– Заставили же вы нас поволноваться! – сказала она, протягивая ему руку.

– Не стоило так беспокоиться! – ответил Зев, пожав ее, а затем протянул свою руку Леди Шэйд, но та лишь кивнула ему в ответ, скрестив руки на груди.

– Тебе удалось выжить? – отметила она. – Что ж, молодец!

– Я же профессионал в деле выживания, – с улыбкой ответил он. – Меня почти невозможно убить.

– Совсем как таракана! – добавила Несса, широко улыбаясь. – У вас с ним много общего!

Зев бросил на нее сердитый взгляд, а Леди Шэйд, наоборот, улыбнулась, и ее обычно строгое лицо на мгновение просветлело.

Лорент быстро обнял Кас одной рукой.

– Я смотрю, ты жива и здорова?

Девушка кивнула в ответ. Как только он выпустил ее из своих объятий, Кас принялась оглядывать комнату, и ее приподнятое настроение тут же улетучилось. Вместо этого в сердце поселилась тоска.

Кас продолжала улыбаться, смотря на лица своих друзей. Она слушала, как Зев с Нессой подкалывают друг друга, и видела, как Рея вздыхает и неодобрительно качает головой. Тем

временем Лорент вновь вполголоса возобновил разговор с Сорин и Леди Шэйд на какие-то серьезные темы. Все снова были вместе. Целые и невредимые...

За исключением его.

Кайден предупредил ее, что Эландера здесь нет, но она все равно продолжала надеяться на чудо – что он в храме и ждет ее. Она даже не осознавала, как отчаянно ей хотелось этого, пока не пришла сюда и не поняла, что ее надежды рухнули.

– Касия?

Она услышала голос Сорин и, обернувшись, увидела, что королева недовольно смотрит на нее.

– Думаю, у вас еще будет время, чтобы пообщаться! – сказала она.

– Почему не сейчас?

– Потому что ты пришла как раз вовремя. Скоро тебя ожидает новая встреча, но только не такая радостная, как эта... Варен в городе. Он поселился в порту, в бывшем доме докмейстера, и желает встретиться с тобой.

– Ты сказала ему, чтобы он катился к черту? – спросил Зев.

– Я бы сказала, – печально возразила Сорин, – если бы он со своими солдатами не удерживал несколько десятков наших солдат в заложниках.

После этого воодушевление Кас окончательно улетучилось. Она почувствовала, как внутри все оборвалось и душа заныла от безысходности.

– Оказывается, их подобрали после боя в горах, – объяснила Сорин. – Мы тянули время как могли, дожидаясь твоего возвращения, чтобы он не расправился с ними. Однако его терпение уже на исходе. Думаю, что скоро он начнет срывать свое зло на заложниках... если уже не начал.

Кас кивнула, прекрасно понимая, что от нее требуется. Хотя ей до смерти этого не хотелось.

– Я встречусь с ним после того, как переоденусь и возьму меч, – сказала она. – Мои вещи по-прежнему в той же комнате?

– Да, – подтвердила Сорин.

– Разве нельзя придумать какой-то другой план? – спросила Рея охрипшим от волнения голосом. – Чтобы не отправлять Кас прямо в стан заклятого врага?

Присутствующие тут же принялись горячо обсуждать и спорить на этот счет, а Кас, ничего не сказав, молча направилась в сторону своей комнаты медленным, но решительным шагом. В ее голове звучали слова, сказанные ей Богиней Дуба: *Что ты будешь делать с тем, что тебе дано, – плохим и хорошим? Какой след ты планируешь после себя оставить?*

Прошло немного времени, и Кас уже шагала по направлению к морю вместе с Лорентом и Нессой.

Небольшая группа солдат Садиры на всякий случай следовала чуть поодаль вслед за ними. Рея осталась в штабе и настояла на том, чтобы Зев остался с ней, чтобы восстановить силы. На этот раз он не стал спорить.

Воздух основательно прогрелся с тех пор, как они ступили на эту землю. Небо нахмурилось, подул сильный ветер. В воздухе чувствовалось приближение грозы. На море разыгрался шторм, и огромные волны разбивались о берег.

В голове Кас, несмотря на сопротивление, поднялась не менее опасная волна воспоминаний о том, как они сражались на этой полоске земли. Некоторые камни и щепки, валявшиеся на берегу, были по-прежнему испачканы чем-то, похожим на кровь. После битвы этот берег был сплошь усеян телами и залит кровью... и даже часто налетающие штормы не смогли ее смыть.

Девушка попыталась сосредоточиться на тех проблемах, которые маячили перед ней сейчас.

Им не составило труда найти дом, который Варен выбрал для себя. Вдоль шаткой деревянной дорожки, ведущей к старому дому, выстроились десятки солдат. Из этого здания открывался чудесный вид на порт Косрита.

Как и храм, который превратился в штаб Сорин, этот дом когда-то выглядел весьма солидно – в те времена, когда этот порт был самым оживленным во всей Кетранской империи, а докмейстер должен был следить за обменом грузами и товарами между Кетрой и Сандолией. Но много десятилетий назад торговля с Южной империей остановилась в результате запретов, введенных правителями Кетры из-за их вражды с отмеченными. Все товары, ввозимые из Сандолии, отныне считались опасными и пропитанными магическим воздухом Южной империи, а потому подлежали досмотру.

Когда королевство Садира стало центром восстания, где к магии по-прежнему относились с уважением, а не страхом, торговля вновь начала налаживаться. Но порт было далеко не таким оживленным, как когда-то, многие строения обветшали и стояли заколоченными. От пирса, простирившегося справа от них, остались лишь редкие, высохшие на солнце доски, напоминавшие торчащий скелет давно умершего зверя.

Через мгновение Кас увидела брата, стоявшего возле дома докмейстера и смотрящего на беспокойное море. Когда она приблизилась, он невозмутимо воззрился на нее. Их взгляды встретились, и он улыбнулся.

Кас остановилась.

Несса схватила ее за руку:

– Ты уверена, что это необходимо?

– Я справлюсь! – сказала Кас, высвободив руку. – Ему не запугать меня!

Она сказала эти слова, чтобы подбодрить Нессу, и сама удивилась тому, насколько уверенно они прозвучали. Возможно, после того, как на ее лице появилась отметина Бога Грача, в нее проникли частицы его магии, которые теперь наполняли ее... гневом. Она ощущала мрачную безудержную ярость, которая необъяснимым образом добавляла ей уверенности.

Одним из требований Варена было то, чтобы она беседовала с ним наедине.

Это должно было ее насторожить, но она не чувствовала и намека на страх.

Она не боялась сразиться с братом, если до этого дойдет. На самом деле в глубине души она *надеялась*, что все этим закончится.

– Мы будем неподалеку! – сказал Лорент. В его устах это прозвучало как угроза – в тот момент он как раз смотрел на Варена. Его громкий голос наверняка должен был долететь до ушей Короля-императора, несмотря на поднявшийся ветер и ревущий шторм.

Варен повернулся и пошел в дом.

Кас, не оглядываясь, последовала за ним.

В доме было темно из-за закрытых ставнями окон. Единственная полоска тусклого света проникала сквозь щели в двери, которую Кас намеренно оставила приоткрытой.

Она прошла дальше и остановилась у небольшого закутка, который раньше мог служить кухней.

Варен стоял посреди комнаты возле старого деревянного стола, испещренного вдоль и поперек картинками и ругательствами, которые нацарапали скучающие работники дока. Вместо того чтобы открыть окна, король поставил на стол фонарь и попытался разжечь в нем огонь.

Кас неспешно подошла к нему, вытащила из-под стола кресло и устроилась поудобнее, не обращая внимания на тьму и повисшее молчание. Затем она с нескрываемой ненавистью посмотрела на брата.

– Наконец-то мы встретились! – произнес Варен, подняв на нее глаза. – Такое ощущение, будто с нашего последнего разговора прошло сто лет, не правда ли?

– А с другой стороны, кажется, что прошло недостаточно времени.

Он отвернулся и вновь принялся возиться с фонарем.

– Что ты хочешь, Варен?

– Поговорить. Ты ведь сама когда-то этого добивалась?

– Да. Ключевое слово *когда-то*. До того, как ты напал на это королевство.

До того, как Зев чуть не погиб. До того, как меня проклял разгневанный высший бог. До того, как я потеряла Эландера...

Ее обуревало желание напасть на Варена, и рука затряслась от едва сдерживаемого желания схватиться за меч. Кас изо всех сил сжала ручку кресла.

Варен оторвался от своего занятия и посмотрел на ее руку. Кас показалось, что он усмехнулся краешком рта, и тогда она приложила все силы, чтобы ее расслабить.

– Но сейчас настало другое время, – продолжала она. – Боюсь, что сегодня у меня нет настроения для беседы.

– Понятно. Тогда, быть может, просто послушаешь?

Кас нахмурилась.

Не дожидаясь ответа, он продолжал говорить:

– Я хотел обсудить с тобой магию, которую ты использовала против меня во время нашей последней схватки. Она показалась мне очень... необычной.

Так вот оно что...

Он имел в виду грозовую магию, которую она использовала против него в той битве и смогла разбить божественный щит, защищавший его. Тот самый щит, который она сама невольно воздвигла вокруг него, когда они были еще детьми.

Касия уже почти забыла об этом в круговороте последних событий. А теперь, услышав от него эти слова, глубоко вздохнула и сосредоточилась, чтобы нащупать остатки этого щита.

Ничего не обнаружив, она с трудом удержалась от победной улыбки.

– Она заинтересовала не только меня, – продолжал он. – Многие из моих советников и доверенных лиц много недель бились над этой загадкой и пришли к выводу, что показанная тобой магия не похожа ни на что, виденное ими ранее в этой империи. И в других тоже.

Кас принялась чистить ногти, одновременно слушая его речь.

– Конечно, мне следовало догадаться, что в таком окружении ты выйдешь за рамки принятой магии.

Девушка подняла на него глаза, но ничего не сказала.

– Кстати, раз уж мы вспомнили о твоём мерзком дружке, где он сейчас? Мой бывший капитан?

Напоминание о том, кого она потеряла, невыносимой болью отозвалось в ее сердце. И, как она ни старалась, она не могла больше молчать:

– А тебе какая разница? Решил втереться к нам в доверие, увидев, на что мы с моим мерзким дружком способны? Поразмыслив, ты пришел к выводу, что следовало принять мое приглашение и действовать со мной заодно, а не строить козни против меня?

Он внимательно слушал, как будто обдумывая ответ на этот вопрос. А затем, к ее полнейшему изумлению, ответил:

– А что, если и так?

Кас невероятным усилием воли удалось сдержать эмоции и сухо ответить:

– Увы, но боюсь, что ты опоздал. Мое предложение уже неактуально.

– Жаль. Дело в том, что ты была права. Кажется, я недооценил твою магию. Но, как видишь, я не боюсь признать свою ошибку.

Вдруг Кас поняла, с чем связаны такие резкие перемены в его поведении:

– Ты все знаешь, да?

Улыбка Варена тут же исчезла, и он плотно сжал губы.

– Ты знаешь, кем является бывший капитан твоей армии.

– У меня везде шпионы, дорогая. На свете существует очень мало вещей, которых я *не знаю* и не могу про них узнать. Поэтому, разумеется, у меня есть основания предполагать, что Капитан Эландер вовсе не человек, за которого он выдавал себя все это время, во время службы во дворце. Как я уже сказал, кроме этого я понял, что *ты* еще более загадочная, чем кажешься на первый взгляд.

Кас стало дурно от мысли о том, как часто его шпионы были рядом с ней и ее друзьями в тот момент, когда они об этом даже не догадывались.

– Кстати, говорят, ты пошла еще дальше, чтобы заручиться поддержкой богов, не так ли? По моим сведениям, несколько недель назад ты пересекла Пустыню Кобос в поисках одной из богинь... – Варен сказал это с сомнением, будто он сам не мог в это поверить.

Вопреки обыкновению, сейчас в его голосе слышалась неуверенность, и Кас не смогла удержаться от насмешки.

– Забыл, что ты сказал мне на нашей последней встрече? – поинтересовалась она. – Что боги тебя не пугают, не так ли? Тогда какое тебе дело до того, что я посетила их пристанища в мире смертных?

– Я не говорил, что это меня пугает! – произнес он, отходя подальше от света фонаря. А затем добавил, наполовину погрузившись во тьму: – Мне просто любопытно, вот и все. Я хочу понять, во что ты ввязалась и что за магия у тебя внутри.

– Ты хочешь узнать это, прежде чем отдать приказ о моей казни?

Король как бы между прочим сунул руки в карманы своего камзола, сверкающего золотом, безупречно сидящего по фигуре и находящегося в идеальном состоянии: без пятен и складок. Даже здесь, в этом заброшенном здании, среди остатков некогда оживленного порта и воспоминаний об их предыдущей битве, он выглядел так, будто собрался на званый ужин в своем дворце.

– Если я приму эту магию, то это поможет нам завершить бесполезную вражду до того, как последствия станут необратимыми? – поинтересовался он, глядя в потолок. – Тогда давай заключим сделку.

Сложив руки на груди, Кас поудобнее устроилась в кресле.

– Ты как ребенок, ей-богу! Всего пару недель назад ты заявлял о том, что хочешь уничтожить всех носителей *любого* вида магии.

– Тогда я говорил, что для меня важнее всего мир во всем королевстве. Может быть, ты пропустила это мимо ушей?

– Нет, почему же? Я просто решила, что это ложь, поскольку почти все твои слова оказались обманом.

– В то время, – продолжал он, не обращая никакого внимания на ее слова, – твоя неуправляемая магия угрожала спокойствию и безопасности наших подданных. Они боялись тебя и твоей магии, и я должен был немедленно среагировать, показывая им, что они под моей защитой. Но теперь, по всей видимости, ты научилась ее контролировать. Наша последняя схватка была тому примером. Теперь, когда все улеглось, имеет смысл спросить: как нам с тобой заключить перемирие?

– Тебе не нужен *мир*. Тебя интересует лишь власть. Меня не проведешь, Варен! Почувствовав, что расклад не в твою пользу, ты решил перевернуться на сторону победителей. Ты напоминаешь мне крысу во время наводнения, изо всех сил карабкающуюся наверх, чтобы не утонуть.

– Не слишком приятное сравнение! – процедил он сквозь зубы.

Кас ничего не ответила.

– Хорошо, предположим, что я пытаюсь удержать власть. Ну и что? – спросил он, подойдя к ней вплотную и не вынимая руки из карманов. – Ты понимаешь, сколько мне пришлось вынести с тех пор, как погибли родители? Почти всю мою жизнь разные люди пытались забрать

власть из моих рук. Мальчик-король, которого усадили на трон слишком рано. Можешь обзывать меня крысой, но я-то знаю, что они умеют выживать в самых ужасных обстоятельствах.

– Хорошо, тогда я попрошу заменить тигра на крысу на нашем гербе. Не возражаешь?

В ответ Варен одарил ее одной из своих холодных, неприятных улыбок.

– Ты снова говоришь гадости. Да что с тобой, сестра? – Он посмотрел ей в глаза, а потом принялся рассматривать ее щеку, на которой красовалась отметина Бога Грача.

Касия совсем забыла смазать ее бальзамом, выданным ей Богиней Дуба, чтобы отметина исчезла. Она не спешила этого делать, так как не хотела прятать ее от друзей. Она решила рассказать и показать им все, что с ней произошло, а уже потом думать о том, чтобы спрятать этот ужасный символ от других...

Ей и в голову не могло прийти, что, едва ступив на земли Садиры, придется встретиться с братом.

Тем не менее Кас удалось сохранить хладнокровие, когда король облокотился на стол и, сложив руки на груди, покачал головой.

– Что это за ужасный шрам на твоём лице? – уточнил он.

– Не твоё дело!

– Как это не моё? Он *выглядит слишком* устрашающим! – сказал он, протягивая к ней руку.

Кас почувствовала, как у нее мороз прошел по коже. Она крепче сжала один из кинжалов, висевших на поясе.

– Если не хочешь лишиться руки, лучше не дотрагивайся до меня!

На лице у Варена появилась кривая усмешка, но он все же убрал руку, сжав ее в кулак и оставив отметину в покое.

– Как бы мне хотелось, чтобы все было *иначе!* – промолвил он, подойдя к одному из окон и распахнув его. Комнату осветил тусклый дневной свет. – Мы могли бы помочь друг другу.

– Ты здорово мне поможешь, если отпустишь пленников Садиры.

– Хорошо.

– Не ври! – рыкнула Кас.

Варен перевел взгляд на нее и позвал одного из стражников.

Спустя мгновение в комнату вошел темноглазый мужчина, по лицу которого было видно, что он побывал во многих сражениях.

– Выпусти всех пленников! – приказал Варен, не сводя глаз с Кас. – И прикажи солдатам собираться в обратный путь. Под покровом ночи выдвинемся обратно в Циридан. Я слишком долго отсутствовал во дворце.

Солдат замешкался:

– Всех пленников, государь?

– Да, мы с Леди Валори обо всем договорились, – подтвердил он.

Проблема состояла в том, что никакого уговора не было.

Он снова начал свои игры. Но Кас сидела, сжав губы и сохраняя ледяное спокойствие. Если он выпустит всех пленников, то она будет делать вид, что они с Вареном *достигли взаимопонимания*.

Солдат еще немного постоял в замешательстве, а затем поклонился и вышел.

Король дождался, когда его шаги затихнут, и продолжил свою речь:

– Магия продолжает распространяться в нашей империи. Несмотря на усилия отца и мои старания ее истребить, она становится все более опасной! – Сказав это, он помедлил и сжал пальцами переносицу. – Можешь считать меня чудовищем, Валори...

– Касия!

Он удивленно поднял бровь.

– Мое имя не Валори де Соласен, и я никогда не буду им называться.

На секунду его лицо приобрело странное выражение, которое скорее напоминало печаль – как если бы ему сообщили о смерти дальнего родственника. Конечно, это было всего лишь притворство с его стороны, но она чуть было ему не поверила.

– Разумеется! – сказал он, кладя руку на грудь и склонив голову: – Я ошибся.

– А что касается второй части фразы, ты совершенно прав. Я действительно считаю тебя чудовищем.

Когда он вновь поднял голову, в его глазах светилось такое честолюбие и жажда власти, что она невольно напряглась.

– Иногда приходится становиться чудовищем, чтобы справиться с ужасными вещами, – объяснил он. – Что бы ты ни думала, мы все находимся во власти ужасных божеств.

Подойдя к ней поближе, он продолжил тихим голосом, чтобы никто, кроме нее, не слышал:

– Я всего лишь хочу защитить наш мир, а для этого мне нужна твоя помощь. Это все, к чему я *когда-либо* стремился. Но тебе непременно нужно было усложнить мне задачу, не так ли?

Ужасные божества.

Эти слова будто возвели вокруг нее клетку, из которой она не могла вырваться.

Касия не знала, что именно задумал Бог Грач и на что способны его слуги. Она была уверена лишь в одном: он хочет отомстить правителям, нарушившим клятву, а также простым смертным, которые пренебрегали божественной магией. Что сказала ей Богиня Луны?

Пришло время выбрать, на чьей ты стороне.

Некоторые из таких же богинь, как она, сделали неверный выбор.

Чудовищный выбор, если на то пошло.

Варен отошел от нее и опустился в кресло с другой стороны стола. Он принялся молча изучать сестру, закинув ногу на ногу, поставив локоть на ручку кресла и подперев подбородок ладонью.

– Ты встречалась со многими богами, – наконец вымолвил он, – это уже ни для кого не секрет. Сделай подарок своей империи и расскажи о том, что *тебе удалось узнать*.

Совсем недавно она бы так и сделала.

Рассказала бы брату о своих страхах, протянула бы ему руку в надежде, что он в ответ протянет ей свою. Она бы надеялась, что они смогут заключить мир вместо того, чтобы враждовать друг с другом. Даже теперь она точно не знала, как ей удастся вести войну против брата и богов одновременно. Разумеется, ей хотелось бы верить в то, что они могли объединиться против божественного войска. Ведь это был их единственный шанс на победу, не так ли?

Но при этом она не могла заставить себя поверить в возможность такого партнерства.

Это время прошло.

Последние недели наложили на нее свой отпечаток. Страх сковал ее сердце цепями, а горе сделало его жестким. Доверие, которое она раньше испытывала к брату, растворилось в воздухе, став лишь воспоминанием, к которому не хотелось возвращаться. Она и так слишком долго держалась за него.

Теперь же все изменилось.

Ярость, которая привела ее сюда, все еще клокотала внутри нее. То ли из-за проклятия Бога Грача, то ли из-за горечи потери гнев съедал ее изнутри, стирая всю ее доверчивость и действуя как ветер, со временем разрушающий камни.

Ледяной ураган, бушующий в ее душе, заставил ее встать на ноги. Опершись руками о стол, она подалась чуть вперед, посмотрела прямо брату в глаза и тихо сказала:

– Ты хочешь услышать о том, что я *знаю*?

Он открыл было рот, чтобы ответить, но она перебила его:

– Я знаю, что ты тиран и глупец. Что твоя душа черна как смоль и другой уже не будет. Я знаю, что ты боишься меня и моей магии, и *правильно делаешь*, потому что я смогла побывать в божественных пристанищах и выжить. При этом я приобрела власть, о которой ты можешь только мечтать, и планирую еще больше *расширить* ее. Так что ты верно решил покинуть это место. Беги в свой дворец и не высывайся! Не смей вставать у меня на пути! У меня есть более важные дела, чем метить на твой трон. *При этом* я знаю, что ты использовал королевскую власть во зло, а не во благо. Если ты не прекратишь этим заниматься, мне придется вернуться в Циридан и собственными руками оторвать тебе голову, и тогда впервые за все время землю твоего царства окропит твоя *собственная* кровь.

За окном поднялся ветер, и отошедшие от пирса доски принялись гроыхать под его порывами.

Варен смотрел на сестру. Его лицо не выражало никаких эмоций.

– Что еще ты бы хотел *узнать*, пока я здесь? – поинтересовалась Кас.

Сильный порыв ветра заставил стены затрястись, Варен на секунду взглянул на окно, а затем вновь посмотрел на Кас.

– Думаю, ничего. Пока мне достаточно того, что я услышал.

– Отлично! – ответила Кас, оттолкнувшись от стола и выпрямившись в полный рост. – Встреча окончена!

Повернувшись, она направилась к двери. Несмотря на то что ее сердце готово было выпрыгнуть из груди, Кас сильнее сжала рукоять меча, чтобы успокоиться и ничем не выдать своего волнения. Она неторопливо и гордо прошествовала к выходу.

– Прощай, Касия!

Его мрачный голос заставил ее содрогнуться. Наверное, ей не стоило оборачиваться, но она все же повернулась и бросила на него прощальный взгляд.

К этому моменту он уже снова улыбался.

– До скорой встречи, дорогая сестра! – заявил он.

Ничего не ответив, Касия вышла из комнаты.

Глава 8

Несколько часов спустя Кас сидела с друзьями во дворе бывшего храма, где располагался их штаб, и обсуждала с ними дальнейшие действия.

Варен сдержал слово, отпустив всех пленников. Большинство из них не были ранены, за исключением двоих солдат, которых пытали. Опасения Сорин оправдались: терпение Варена все же *лопнуло*.

Одну из пострадавших женщин-солдат поместили в комнату, которую было видно с того места, где Кас с друзьями сидели за столом. Девушка изо всех сил старалась не смотреть в том направлении, опасаясь увидеть на окне черное полотнище. По традиции, принятой в бывшем королевстве Садира и в королевстве Мелех, когда кто-то умирал, на окне вывешивали черный флаг в знак траура.

Однако, как бы Кас ни старалась отвести взгляд и не смотреть на то, что происходит в комнате, каким-то образом она *ощуцала* это на глубинном уровне: угасающую жизненную энергию бедняжки и ее сердцебиение, которое с каждым ударом становилось все слабее.

Поэтому она ничуть не удивилась, что вернувшаяся от нее Сорин выглядела крайне подавленной и уставшей, при том что обычно она была очень оживленной.

Молодая королева убрала с лица прядь темных волос. Ее необычные глаза бирюзового цвета были печальны, и под ними залегли заметные тени.

– Как она? – осторожно спросила Несса.

– Кажется, ей осталось недолго.

Пока Сорин рассказывала о самочувствии пострадавшей, Кас вновь посетило странное ощущение: будто она видела, как жизненная энергия уходит из тела женщины с каждым ударом сердца.

Она чувствовала, что бедняжка умирает.

Кас уже не сомневалась в том, что это было предчувствие наступления смерти. Точно так же, как она почувствовала Бога Огня, приближающегося к Лунному пристанищу. Она была связана с ними из-за отметины Бога Грача. Это было единственное объяснение, которое пришло ей в голову, и оно привело ее в ужас.

Как в полусне, Кас потянулась рукой к символу Бога Тьмы на щеке. Она успела рассказать друзьям о встрече с ним и о происхождении отметины, а также о том, что за этим последовало. По крайней мере, в общих чертах. Единственное, о чем она умолчала, – это о том, что с ней будет, если не снять с нее проклятие.

Девушка не стала говорить им о мрачном предсказании Богини Дуба, поскольку планировала сделать все, чтобы оно не сбылось. Она не собиралась становиться одной из богинь, служащих при дворе Бога Грача. Кас не сомневалась, что ей непременно удастся найти способ убрать эту отметину, и это единственное, что занимало ее мысли.

– Итак, у нас назрело несколько проблем, – сказала Сорин, загибая пальцы: – Непредсказуемый Король-император, сующие нос не в свое дело боги и отметина Бога Грача у Кас на щеке. С чего начнем?

Все присутствующие задумались над этим вопросом. Наконец Лорент первым нарушил молчание:

– Варен на самом деле отступает?

– Да, судя по донесениям моих солдат, – подтвердила Сорин.

– Выходит, что после возвращения Касии он вдруг стал выполнять наши требования, отпустил пленников...

– А затем отступил в Циридан с поджатым хвостом? – фыркнув, сказал Зев.

– Если он и вправду намерен вести с нами переговоры, – вставила свое слово Рея, – значит, он боится магии, которой обладает его сестра.

Кас покачала головой. В глазах брата она не заметила даже намека на страх.

– Смена тактики не значит, что человек струсил.

– Тот факт, что он готов отказаться от своих планов из-за страха или чего-то еще, тревожит меня больше всего! – призналась Сорин. – Его нельзя недооценивать, как и те усилия, которые он готов потратить для того, чтобы удержать власть и влияние. Возможно, у него нет моральных ценностей, но он вовсе не безрассудный глупец.

– А жаль! – добавила Леди Шэйд. – С такими намного проще воевать.

– Согласна! – нахмурившись, сказала Сорин.

– Как вы думаете, он сказал правду о том, что готов вести с нами переговоры? – спросила Несса, и в ее голосе послышался слабый отголосок надежды. – Быть может, если бы он узнал о богах, которых мы встретили, и о напряженности между ними, он осознал бы необходимость объединить усилия, чтобы защитить наш мир?

– Возможно, – предположила Кас, – по крайней мере до тех пор, пока не вернет себе власть. После этого он, не задумываясь, воткнет кинжал в спину всем, кто ему больше не нужен.

Несса хотела было возразить, но Кас перебила ее:

– Ему нельзя верить. Лично я *не стала бы* этого делать. Я больше не собираюсь вести с ним переговоры и не буду с ним сотрудничать.

В глазах Нессы читалось разочарование. Кас решила, что это связано не столько с ее ответом, сколько с твердостью в ее голосе. А ведь когда-то она была второй оптимисткой в отряде после Нессы.

Теперь же она считала себя глупой из-за того, что когда-то хотела воссоединиться с братом. Каждый раз, вспоминая о тех моментах, когда она пыталась до него достучаться, девушка чувствовала, что внутри нее закипает доселе неведомый гнев, грозясь поглотить ее целиком.

Обняв себя за плечи, она старалась усмирить волну ярости, избегая взгляда Нессы, – так же, как до этого делала все, чтобы не смотреть на окно умирающей женщины.

– Думаю, что Касия не ошибается в своих предположениях, – заявила Сорин. – Время переговоров прошло. Несмотря на его отступление, я не думаю, что это перемирие надолго.

– Недавно я общалась с одним из генералов, – добавила Леди Шэйд, – и он сообщил мне о том, что недалеко от реки Феллбридж к северу отсюда разбит лагерь. Солдаты Варена смогли проникнуть в Этсвен, а оттуда рукой подать до границы с Садирой. Скорее всего, они хотят загнать нас в угол.

– Скажи, можно ли считать местных правителей союзниками? – поинтересовалась Рея. – Они готовы удерживать северную границу, не пуская Варена сюда?

– Как вы, наверное, знаете, в Этсвене правят две королевы: Целия и Изора, – ответила Сорин, немного помедлив. – Я встречалась с Целией несколько раз. В детстве наши мамы дружили. Но я бы не стала называть их *союзницами*, это было бы преувеличением. Вряд ли они согласятся на альянс с Вареном, но и помогать нам, скорее всего, не станут. Мы уже предприняли несколько безуспешных попыток склонить их на свою сторону. По сути, равнины между рекой Феллбридж и нашими границами считаются ничейными. Королевы не станут охранять эту область. Тем более у них самих сейчас полно внутренних неурядиц, которые они должны решить.

– Им приходится разбираться в конфликтах с эльфами в Морете и Миствильде? – уточнила Кас. Верховный Король Сандолии что-то говорил об этом, когда она жила в их дворце.

Сорин кивнула.

– Мы с твоим другом в последнее время часто говорили об этом, – сказала она, взглянув на Лорента. Услышав эти слова, он с трудом сдерживал эмоции. На его лице было написано, что он жаждет лишь одного: встать и выйти из комнаты.

Кас могла только догадываться о причинах его желания уйти от разговора. Она знала, что он сбежал из Морета много лет назад, но никогда не говорил почему. Кроме того, Лорент был не из тех, кто будет откровенничать.

– Лорент сказал, что он в хороших отношениях с королем Морета, – продолжала Сорин, – и я бы хотела обсудить это сегодня. Я и мои советники считаем, что эльфы могут быть нашими помощниками... *если только* нам удастся их убедить. Обычно Миствильд и Морет закрыты для людей, но, учитывая обстоятельства, они могут пойти нам навстречу.

– Я готов помочь, – добавил Лорент несвойственным ему встревоженным голосом. – По крайней мере, я постараюсь провести вас в тайное царство Морет, а затем...

– Что? – поинтересовался Зев. – Будем молиться в надежде на то, что эльфы забудут о своей ненависти к людям?

Произнеся это, он окинул присутствующих вопрошающим взглядом.

– Неужели только я один слышал легенды о том, как эльфы насаживают человеческие головы на частокол, которым обнесена их территория?

– Он прав, – подтвердила Леди Шэйд, хотя было видно, что она делает это с явной неохотой. – До нашей империи тоже дошли слухи об этом. Король Терен из Морета славится своей жестокостью.

Краем глаза Кас наблюдала за Лорентом, ожидая от него подтверждения или опровержения. Однако его лицо было непроницаемым.

– В прошлом некоторые знатные эльфы Морета проявляли себя достаточно дружелюбно по отношению к людям, – настаивала Сорин, – тем более с нами будет один из них, а значит, у нас больше шансов склонить их на свою сторону. Думаю, что все эти легенды преувеличивают реальную угрозу. Кроме того, нам нужно *что-то* делать, чтобы приобрести союзников. Эльфы могут не только стать прекрасными партнерами в борьбе с Вареном, помимо этого, они прекрасно разбираются во всем, что связано с высшими богами и их прошлым, а это может нам здорово помочь.

– Если удастся выудить у них эту информацию, то я согласна, – подтвердила Леди Шэйд. – Они обладают неисчерпаемыми знаниями, но не горят желанием делиться.

Кас кивнула. Изучая книги в Институте Черных Перьев в Сандолии, она нашла массу интереснейших фактов на эту тему. Причина того, что они обладали такими знаниями, заключалась в том, что эльфы стали первыми, кого Мораки наделили магией. Им передали гораздо больше магии, чем кому-либо из смертных, даже слишком много. В конце концов они были лишены своих магических способностей за прегрешения против высших богов.

Однако потомки первых эльфов по-прежнему владели каким-то своим видом колдовства благодаря той самой первой магии. С одной стороны, она состояла из божественной магии, а с другой – из тех сил, которые они научились вызывать из земных вещей. При этом они застряли ровно посередине: они не были ни людьми, ни божествами. Они все еще жили дольше людей и зачастую обладали красотой и силой богов. Большинство из них были неподвластны божественной магии, так же как и места их обитания и вещи, сделанные их руками.

В любом случае, какое бы непонятное положение во всеобщей иерархии они ни занимали, все легенды сходились на том, что эльфы бродили по миру в одно время с Мораки, а значит, этот народ обладал более надежными знаниями о том, как устроены высшие боги и их магия.

Выходит, что Сорин была права. Эльфы могли бы дать им ответ на вопрос, как можно помочь человеку, избранному или проклятому одним из Мораки для того, чтобы потом вознести его и сделать своим слугой.

– Пора принять решение, каким будет наш следующий шаг! – сказала Сорин, переводя взгляд на Кас.

Остальные последовали ее примеру.

Они сомневались и ждали, что *она* примет решение.

До этого ей удалось их обмануть, когда она уверенно пошла на встречу с братом, да и себя тоже. Быть может, в этом и был весь фокус: если она будет и дальше притворяться тем предводителем, который им нужен, то рано или поздно она им станет?

– Выступим на северо-восток в сторону Морета, – решительно сказала она. – Посмотрим, есть ли у нас там союзники, и попробуем собрать информацию. Сколько времени нам нужно, чтобы подготовиться к походу?

– Я всех оповещу, – сказала Сорин. – Утром будем готовы выступать.

– Хорошо! – Кас обвела взглядом всех тех, кто ждал ее указаний, изо всех сил стараясь не думать о том единственном лице, которого там не было. – Выступаем на рассвете!

* * *

Позже в этот же день Кас сидела одна на краю обветшавшего пирса и смотрела вдаль на серые вздымавшиеся волны, которые ветер гнал к берегу.

День клонился к вечеру.

Завтрашнее утро неумолимо приближалось.

– *Выступаем на рассвете!* – сказала она друзьям.

Ничего не поделаешь. Они не могли оставаться здесь, спрятавшись в храме и надеясь, что все их проблемы решатся сами собой. Она прекрасно это понимала.

С другой стороны, она отдавала себе отчет в том, что, покидая это место, она лишает себя последней надежды на встречу с Эландером. Однажды он уже вернулся за ней в этот самый город. Будучи израненным и ослабшим, он с трудом перенесся через специальный портал, который он здесь установил.

Как-то раз он сказал ей:

– *Куда бы ты ни отправилась, я везде тебя найду.*

И она поверила ему. В ее душе до сих пор теплилась надежда – даже после того, как все остальное, во что она верила, разбилось в щепки и исчезло, она по-прежнему держалась за единственную надежду: он дойдет, а если будет нужно, доползет до нее.

Поэтому тот факт, что это до сих пор не произошло... не сулил ничего хорошего.

Несмотря на то что она почувствовала приближение Бога Огня и уходящую жизненную энергию умирающей женщины, как бы она ни старалась, ей не удавалось ощутить связь с Эландером. Ее мучил один вопрос: если новая магия Смерти, живущая в ней, становится все сильнее, значит ли это, что его силы, наоборот, уходят?

Насколько он слаб?

Раз в мире не может существовать двух Богов Смерти, то даже если ему *удастся* когда-нибудь ее найти, что с ними будет, если она...

Нem!

Она не собиралась возноситься и становиться богиней. Все уже решено, и не стоит тратить время на мысли об этом.

Кас вцепилась пальцами в старый деревянный настил на пирсе, не обращая внимания на занозы, попавшие ей под ногти и впившиеся в кожу. На горизонте собирались темные тучи, и у нее внутри все похолодело при виде того, как они клубятся и быстро надвигаются под воздействием ветра. Хорошо еще, что в небе пока не было грома и молнии.

Девушка подняла руку перед собой. Она не пробовала призвать магию Грозы с того случая в Лунном пристанище, когда от слабости она не смогла ею управлять. Теперь она решила предпринять новую попытку: ей хотелось ощутить контроль хотя бы над чем-нибудь. Взять в свои руки власть над грозой, надвигающейся снаружи и внутри нее.

Сосредоточившись, ей удалось почувствовать покалывание магии, возникшей в пальцах. Еще немного, и молнии вырвались бы наружу и раскололи небо. Но они были слишком слабыми, и Кас почувствовала, что какая-то сила внутри нее тянет их обратно. Источник магии Грозы был связан, опутан со всех сторон и задушен магией Бога Грача.

Ей захотелось кричать.

Совсем недавно ей наконец удалось разобраться, как управлять Грозовой магией, которая была в ней с самого рождения, а теперь все снова запуталось и зашло в тупик.

– Так вот ты где! – с облегчением произнесла Рея, разыскивающая Кас. *Стук* ее посоха о пирс заставил Кас отвлечься и спрятать магию, которую она успела вызвать.

Серебряная Лапка пробежала до конца пирса и взглянула на серое бушующее море, а затем посмотрела на хозяйку, издав тревожный писк, чтобы дать ей понять, где находится край пирса.

Рея остановилась на расстоянии от него и положила руку на плечо Кас, чтобы не упасть.

– Небезопасно сидеть здесь в одиночестве, – предупредила она Кас, слегка сжав ее плечо. – Повсюду снуют солдаты королевства Мелех. Говорят, не все согласились с решением отступить. На окраине города произошло несколько столкновений. А кроме вражеских солдат нельзя забывать про...

– Со мной ничего не случится! – заверила ее Кас. – Я чувствую себя гораздо лучше, чем раньше.

– Разве что в физическом плане.

– Так это же самое главное, когда нужно постоять за себя и дать отпор возможным убийцам, верно?

Рея немного помолчала, а затем присела возле нее.

– Насколько я понимаю, даже Богиня Исцеления не может вылечить все до конца. Некоторые вещи ей неподвластны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.